



ПРАВИЛА ИГРЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Шумская

Мария Шумская

Правила игры

«Автор»

2026

Шумская М.

Правила игры / М. Шумская — «Автор», 2026

Первая любовь - это так волнительно и романтично, но что делать, если она начинается со лжи и на деньги от очень плохого бизнеса? Плохого лет на 15-20. А ей, девочке из респектабельной семьи, самой исполнилось только 15 лет. Марта познакомилась с шантажистом, узнала студента-отличника, полюбила эрудита и балагура, но кто он на самом деле? Что скрывает его полное боли прошлое? Чем заполнено его настоящее, скрытое в сумерках невеселых шуток? И что сулит ему будущее, если УК РФ имеет четкие ограничения на этот счет? Отважной, смышленной, но такой еще наивной Марте предстоит выйти из своего стеклянного шара и вдохнуть заболоченный воздух окраин жизни, для которой у "тепличной" девочки нет подходящих слов. А ее избраннику нужно выбирать между двойной жизнью и первой любовью, между свободой внешней и свободой внутренней. От его "да" или "нет" зависит даже не одна, а две или три жизни, которые втянуты в круговорот очень запрещенных веществ. Сможет ли он выйти из игры?

© Шумская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	40
Глава 12	43
Глава 13	47
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мария Шумская

Правила игры

Глава 1

Марта

Ахахаха) Без обид, но это скорее распространение детского порно, чем сексторсия. До 15 лет, кстати.

Рудбой

Сексчто? Если ты передала аккаунт бабушке так и скажи.

Вообще-то дело серьезное. Твой дружок отправил интимные фотки маленькой девочке. Пусть все об этом знают. Таких уродов надо наказывать. Тебе бы тоже не мешало знать, с кем общаешься!

Марта

Запятую в первом предложении пропустил, тройка за старание! Рома тебе просто денег не закинул, вот и строишь из себя праведника. Вы ж его развели. Дурак, но хотя бы не мошенник.

Рудбой

И педофил к тому же) Зато честный и с запятой все в порядке, принцессе такие нравятся?

Марта

Ему 16 всего, а ваша дама с камелиями покрашена на все 30) Помоложе аккаунта не было? Честно говоря, я по скрину не поняла, кто здесь педофил то? По-моему, тетя сама по статье пойдет.

Что до состояния запятой... тебе виднее, судя по всему) На опыте...

Рудбой

Для девятиклассницы ты больно дерзкая!) Что-то, кроме смайликов, паразитов и повторов, в таком возрастном диапазоне читаю впервые (и да, тут я на опыте). Тебе точно 15? По внешности не скажешь.

Марта

Это груминг, дяденька, я вас не знаю) И ничего фотографировать не буду, не тратьте свое драгоценное время.

Рудбой

Не такой уж я и дяденька. Мне 19. И в институте учусь, поэтому про "Даму с камелиями" все понял. А вот ты откуда про такие книжки знаешь? Не рановато?

Марта

Тебя бы шляпа даже в Слизерин не отправила – мелко плаваешь) На мошенников в институтах не учат. Вообще-то я и Маркиза де Сада читала, не впечатлило. На этом фоне "Дама с камелиями" краснеет до состояния камелий.

Рудбой

Милая девочка) Тебе место в Когтеване. И сама ты мошенница, раз читаешь книжки 18+ втайне от заботливой, но невнимательной дуэньки. Я б такую дуру выгнал, а то принцесса совсем распустилась, скоро курить начнет. Свят, свят, свят!

Марта

К твоему сведению, я обхожусь без надсмотрщиц (но тебе не понять – мошенников без вертухаев не бывает), а отец поощряет мою самостоятельность в выборе литературы. Свободно мыслить и развиваться – это нормально в любом возрасте. Типа до 18 это читать нельзя, а

потом что? Какие-то другие мозги появятся? Вряд ли, если до 18 сидишь на одном Тургеневе. Суховат паек.

Рудбой

До 18 я читал не Тургенева, конечно (хотя барышни у него ничего), но Паланика, Буковски, Уэлша. Вряд ли девочкам это знакомо, но чем черт не шутит, может, ты и оценишь по достоинству, когда придет время. А сейчас открыл для себя братьев Стругацких и просто о...бомлел от удивления и досады, что раньше не открывал. Такие миры, такие образы! Особенно заметна эволюция мировоззрения авторов (и советской цензуры): от верноподданнического социализма до постмодернистского сомнения и откровенного отрицания 90-х годов.

Марта

Ну надо же, как ты успеваешь? Я думала, благоговейное созерцание запятых и мстительный шантаж ("Не доставайся же ты никому!") занимают все твое свободное время.

А если серьезно, звучит интригующе. С какой лучше начать?

Рудбой

"Град обреченный". Не по порядку, но по силе впечатления я бы с нее и начал, чтобы точно зацепило. В библиотеке на Ленина возьмешь?)

Марта

Откуда ты знаешь? Ты что, еще и школьниц теперь выслеживаешь?

Рудбой

Элементарно, Ватсон, я – реинкарнация Вольфа Мессинга. Но есть и более простое объяснение: у тебя фотки оттуда. И очень много репостов о "Мастере и Маргарите". Любимая книга?

Марта

Твоя взяла, Вольфа Мессинга пришлось гуглить. И да, это мой любимый роман из всего прочитанного. А зачем ты мои фотки рассматриваешь? На статью потяжелее потянуло? Я теперь буду ходить с опаской...

Рудбой

Воу, воу, воу, полегче на поворотах) Я еще ничего не сделал, а ты уже меня шеймишь. Говоришь, читала "Даму с камелиями"? Вспомни, как общество заклеямило девушку, у которой и выбора-то иного не было. Легко корчить из себя святошу, когда обед готовит личный повар, а прибирает за тобой смазливая прислуга. Ты попробуй начать жизнь с нуля, на улице, и посмотрим, какими нравственными категориями ты будешь оперировать, добывая кусок хлеба.

Я не трогаю маленьких девочек и тебя не трону, так что опаску можешь оставить дома вместе с дневником и домашними заданиями.

Марта

Извини, не хотела тебя обидеть. Просто мы переписываемся при таких странных обстоятельствах... Я даже имени твоего не знаю.

Рудбой

Когда шантажируешь людей, представляться не принято, но я не считаю свою роль в этом деле постыдной. Меня зовут Эмиль, я учусь в институте на юриста (ха-ха, знаю, как это звучит, но хороший адвокат видит обе стороны баррикад). Не все мои подработки легальные, но без них я бы просто не выжил. Принцессе повезло иметь обеспеченных родителей, однако удача улыбается далеко не всем.

Что касается шантажа, да, не очень красиво и в гламурных журналах об этом колонки нет. Но парень сам скинул свой дикпик, сам флиртовал с незнакомкой и должен был заплатить за глупость. Да, ты права, его поступок нельзя назвать аморальным, но он тупой. А за тупость всегда расплачиваешься, даже если она никому не навредила.

Марта

За все, что мы делаем, мы расплачиваемся собой. И чем больше ты себе позволяешь, тем дороже будет финальный счет. Так мой отец любит говорить. А сможешь ли ты покрыть свой? Ты вроде неплохой парень, учишься, так зачем тебе рисковать и портить свою жизнь? Не боишься, что дебет с кредитом не сведешь?

Рудбой

Это ты можешь себе позволить бояться. А я – нет, у меня другие жизненные обстоятельства. Не я их сделал, но они меня делают. Твой отец прав. Но меня много, ты даже не представляешь себе, сколько я занимаю места) Не физического, а ментального. Так что да, я плачу по своим счетам и в долги не лезу.

А что насчет тебя? Не боишься общаться с "отверженными"? Гюго небось не осилила еще?

Марта

Упомянутая тобой книга слишком велика, я не могу втиснуть ее в свое школьное расписание. Что до остального – глупый вопрос. Каждым написанным предложением я даю на него ответ.

Рудбой

Похвально, милая, так что, встретимся в библиотеке?

Марта

Я тебя даже не знаю!

Рудбой

Не беда, познакомимся. Я подарю тебя самые отвратительные и тревожные желтые цветы.

Глава 2

С тех пор она проходила мимо библиотеки приосанившись, с распущенными волосами и лихо закрученными стрелками. В само здание она заходила редко – только по делам, связанным с читательским клубом. Зато частенько сворачивала на улицу Ленина "просто так", уверяла она себя. Внимательный наблюдатель мог бы даже увидеть этот момент: вот она подбирается, выпрямляет спину, поднимает голову выше, незаметно озираясь по сторонам и выискивая... ее. Мимозу. Она без труда разгадала шифр.

Марта боялась и ждала этой встречи. Никто не оговаривал дату и время: он, видимо, не хотел форсировать события и боялся отпугнуть, а может, был занят своей таинственной и опасной жизнью, которую они толком не обсуждали. Зато он писал ей километровые сообщения в чате и говорил обо всем на свете так откровенно и весело, будто они были лучшими друзьями и общались не один год. С ним она обсуждала книги, школу, родителей, будущее поступление на журфак. С ней он делился амбициозными планами, тонкими наблюдениями и даже этическими сомнениями, которые бывали у него редко. Строго говоря, они отчаянно флиртовали, но Марта не боялась последствий: она была уверена, что при встрече сумеет расставить личные границы. О романе в таком возрасте не могло быть и речи. Ей было 14, но она всем говорила "15", потому что пошла в школу раньше и не хотела выделяться (ее и так считали выскочкой и не от мира сего). Даже в соцсетях она поставила на год больше, чем было. Обман ее не тревожил. "Все равно ничего не будет, он в любом случае старше, у него другие потребности" – говорила она себе. "А у меня какие?" – этот вопрос все чаще дразнил ее. Конечно, хотелось любви, как в романах, как в фильмах, как на упаковке зубной пасты, где все были счастливы. Тут же она представляла себя Татьяной Лариной и разыгрывала целые воображаемые спектакли с Микки Рурком или Патриком Суэйзи в главных ролях (ей так нравилось старое кино, которое включали себе родители). Марта ведь не знала, как Он выглядит. Блондин или брюнет? Высокий или среднего роста (низким он быть не мог – не имел права после стольких дней переписки!)? Накаченный или изящно-тонкий, как парень из аниме? Он был осторожен и при упоминании фоток грамотно съезжал с темы. Она понимала: нельзя, такой скандал из-за него в школе! Родители Ромы принялись его искать, родители девочек – стыдить родителей Ромы ("Эту гадость получила моя дочь! Как вы допустили..."), родители мальчиков устроили своим детям вечер назиданий и завуалированных угроз ("Если я такое о тебе узнаю, то..."). Она промолчала, ее мама на собрание не пришла ("Что мне там делать? Я работаю, в отличие от всех присутствующих"). Но одноклассница Даша узнала о ее чате и распустила слух, будто Марта общается с "тем самым". Рома так офигел, что хотел было выхватить телефон и все узнать, но Марта вовремя пригрозила: "У меня отец – адвокат, ты реально проблем хочешь?". Одноклассник временно стушевался – все еще саднило и болело от предыдущего опыта общения с девушками... и горячим на руку отцом. "Все беды от баб" – философски заметил он. "Ты всего лишь расплачиваешься за свою тупость" – сказала Марта и тут же поймала себя на мысли, что повторяет Его слова. И не в первый раз. А вот ребята напряглись. Фак-ап с фотками стал главной движущей силой народного юмора, но втайне каждый сочувствовал Роме и не хотел оказаться на его месте. Если бы пацаны знали, кто в ответе за этот "прикол", пошли бы вместе и набили ему е... единому богу известно что. Марту и так считали зазнайкой, а тут еще и "Защита Лужина" у нее в руках, и это провокационное заявление. "Лужина своего защищаешь? И книгу об этом написала?" – вот так, с легкой руки местного остролова, таинственный кавалер стал Лужиным, а после некоторой корректировки и вовсе Лажиним. "У Марты Лажин есть, ты к ней лучше не подходи и фотки на всякий случай скрой" – шутили ребята. "Вы ничего не знаете, полудурки, и видите жизнь из узкой амбразуры маааленького дзота посреди поля" – парировала она, вновь вспоминая его слова. Марта несла свою

алую букву гордо, став еще более высокомерной и заносчивой с одноклассниками. Но дома она давала волю слезам, гневу, обиде, растерянности. Она не знала даже, за кого принимает насмешки, кого, сама того не желая, уже оправдывает и защищает. Формально у нее все еще никого нет, но так ли это на самом деле? Возможно, он ей даже не понравится, если они все-таки увидятся. Скорее всего, ничего у них не будет, боже, он же уже студент, а она в 9 классе. Да и как можно гулять с парнем, который того гляди сядет? "Я же вообще ничего о нем не знаю!" – говорила она себе и тут же нажимала на телефон в надежде увидеть уведомление. "Это всего лишь общение с интересным человеком и полезный опыт свободы от предрассудков" – думала она, набирая ответ поскорее, ведь он ждет...

И вот она собирает все свои успокаивающие сомнения, укладывает их на дно огромной бульонной чашки и заваривает душистый чай, согревающий в самые одинокие вечера, когда родители очень и очень заняты.

"Интересно, почему он все еще не пришел?" – гадает она, засыпая с телефоном в руках. Спрашивать она, конечно же, не будет, мало ли что он подумает...

Глава 3

А он тем временем ждал, пока в продаже появится мимоза. Он не из тех, кто бросает слова на ветер. А она не из тех, кому дарят банальные, опостылевшие розы. В удачные недели он мог бы рассылать подобные букеты десяткам девушек, но где в этом *tour de force*? Такие знаки внимания, если подумать, ничего не значат. Кроме разве что готовности вложить пару купюр в обольщение очередной девицы. Купить цветы может любой, у кого есть деньги. И чем больше денег, тем выше твои акции на женской бирже. Выше рост, крепче мышцы, четче скулы. Уже неважно, кто дарит, ведь в Нельзяграме будет фотка с шикарным букетом и на фоне дорогого ресторана (без парня, конечно, лайкари не оценят). В сказке о Красавице и Чудовище ему всегда не хватало правды: заклятие злой ведьмы разрушает не любовь, а солидный банковский счет. Цветы, кино, вино в хорошем заведении – и даже Чудовище станет Принцем, причем быстрее Золушки, которой еще надо доказать свою принцессоспособность размером ножки. Для Эмиля это уже пройденный этап: сначала они кривятся, видя симпатичную, но восточно-понаехавшую внешность парня; затем слушают с интересом его нетривиальные подкаты и стихи Бодлера в оригинале (не поленился – выучил); ну а потом идут куда угодно и делают все, что нужно, потому что раздастся... нет, не звук лопнувшей струны, а звон презренного металла. Была в этой схеме лишь одна проблема: расколдованный принц – это проклятый нищий.

Маму он не помнил, она умерла почти сразу после его рождения и в то время, когда Советский Союз уже окончательно треснул по швам и не смог подобрать окровавленными руками запутанный донельзя кишечник, где бродили и перегнивали разные страны, культуры, традиции. Отчаянная мичуринщина была и в его семействе: русский отец-летчик, мать – туркменка из местных, красивейшая актриса. Если при Союзе женщинам можно было и то, и другое, то после распада и на фоне усиления межнациональной вражды родня отказалась поддерживать отношения с этой... (здесь можно поставить любое ругательство на ваш выбор – не прогадаете). Театр закрылся, друзья разъехались, а те, что остались, уже облачали свои вольнодумные мысли в доны и хаты. Она хотела остаться на родине, но новая одежда жала так, что сбивала дыхание. Муж остался с ней, хотя сам едва дышал: однажды на улице его избili так, что переломали ребра. От одышки, казалось, не могла оправиться вся страна. Больницы тоже работали кое-как. Однажды она долго сидела на бетоне в какой-то очереди, простудилась "по женской части" и умерла в заваленном людьми коридоре. А супруг так ничего и не смог сделать, его туда даже на порог не пустили. После этого он, наконец, выдохнул. Собрался, взял с собой маленького сына и полетел домой, продав квартиру в центре любимого южного города по цене билета в один конец.

А дома никто не ждал. В материнской сторожке на окраине полувыршей деревни давно уже жили другие люди. Разруха, безработица, безнадега. "Пилоты нам пока не нужны, своим платить нечем". Осел в богом забытом поселке городского типа. Запил. Умер в 54 года, но собутыльники заметили это только на третий день, когда пошел ни на что не похожий запах...

Все эти годы сын рос, как тот самый доставучий репейник на задворках шести соток. Не русский и не приезжий, не сирота и не семейный, не городской и не деревенский – он вызвал всеобщую неприязнь, но не потому, что не нашел себе места. Раздражала претенциозность. Пока отец не пропил себя окончательно, он многому научил сына. В том числе и гордости за "интеллигентную семью", где у всех были свои достижения и регалии, пусть и заваленные руинами павших святых. Эмиль постоянно вытирал пыль на завалах отцовской памяти и проникся семейным фольклором, отчасти выдуманным, отчасти искаженным неудачной судьбой рассказчика. Мальчик много и бессистемно читал, обладал феноменальной памятью, мечтал о карьере летчика или космонавта, но на примере отца быстро понял, что в жизни лучше найти

более приземленное и выгодное занятие. Иначе придется вечно донашивать вещи соседских детей, до того затасканные и полинявшие, что стыдно было ходить в школу. Где были бы большие успехи, если бы не задиристый и "сложный" характер мальчика.

А как иначе? За прикид, базар, косою взгляд и дерзкий тон приходилось драться. И один на один, и одному против всех, и, наконец, во главе одних против других. Домой он приходил всегда избитым, помятым, мрачным, но не сломленным. Потому что дома нужно было снова бороться, только уже с пьяными дядьками, которые могли – шутки ради – его просто не пустить. А потом поджечь учебник. Дать пинка. Достать нож или розочку. "Может, приведешь сюда одноклассницу – позабавимся? Да не смотри ты так, тебе же тоже достанется!" – предложил один из них, ставший уже негласным хозяином этой развалюхи, из жалости именуемой "домом". "Не сегодня" – ответил он, взял кое-что из книг и одежды и удрал через окно, даже не попрощавшись с отцом. Тот уже скрючился под столом и повторял нечто нечленораздельное, то ли "не троньте мальчика", то ли "добавьте коньячка" – никто уже не слушал.

Эмиль любил отца, втайне гордился его славным прошлым и "элитным" летным образованием, но не мог мириться с тем, что уничтожало эту легенду одним своим жалким видом. Он ненавидел крики собутыльников, мерзкие наколки на скрюченных пальцах, вонь дешевых сигарет и токсичного пойла, от которого даже слепли, но продолжали пить с упорством обреченных. Его бесило то состояние бессилия и безнадежности, в котором увязло его нищее детство. Даже в своей "комнате" (та еще дыра на самом деле!) он не был в безопасности. Он ничего не контролировал, ничем не владел и ни на что не мог рассчитывать. Только на свои стертые костяшки пальцев и быстрые ноги, которые не раз спасали его из самых рискованных переделок. Они и направили его в тот вечер по привычной дороге – к лучшему другу. У Вани он перекаптался недели три, а затем начал одинокое странствие по койкам, углам, комнатам, половинкам чужих постелей, где нужно было вести себя тихо-тихо, чтобы бабушка за стеной ничего не услышала. Ему не было и 16, когда началась эта странная, сложная и веселая "взрослая жизнь". Чем он только ни занимался, чтобы ее обеспечить! Когда друзьям было лень подниматься в школу, ему физически сложно было туда попасть. Чем позавтракать? Где взять хоть что-то, отдаленно напоминающее форму? Как доехать и не опоздать? Все эти вопросы нужно было решать самостоятельно и ежедневно. Уроки он схватывал на лету, умел нравиться, когда нужно, но за ним прочно закрепилась дурная слава. Все понимали, что он проворачивает какие-то темные делишки, но желающих вникать не нашлось. Уважая его отца "за заслуги", жалея способного сироту, никто не поднимал вопрос в "опеке" и не задумывался о том, где он живет? Куда уходит из школы? Откуда берутся деньги? Учится хорошо, ЕГЭ сдаст, а что еще нужно?

На улице Эмиль сразу же перестал быть романтиком. Лишь прагматичный подход, сила воли и стратегическое мышление помогли ему завоевать прочный авторитет в той среде, куда швырнула его участь беспризорника. Делал то, что приходилось, но всегда соблюдал свой интерес и предельную осторожность. За длинным рублем не гнался, так как видел, что особо ретивых товарищей принимали в десять раз чаще и уже не выпускали. Его вовсе не привлекала карьера по линии АУ... стоп! Запрещенная организация. «Ветру северному» он предпочел бы Буэнос-Айрес. Эмиль понимал, что крутые пацаны на нарах – на воле распоследние неудачники, которых никто и ничто не ждет. Зато от своих компаньонов он слышал, как много получают адвокаты за возню с блатной публикой. Суды длятся годами, все это время адвокат получает деньги, нажитые зэками с таким риском, и "решает вопросы" в красивом брендовом пиджаке и с кожаным портфельчиком подмышкой. Вне зависимости от срока он получает гонорар и идет домой на ужин к красавице-жене или на свидание к темпераментной любовнице. Вот такая визуализация будущего нравилась Эмилю намного больше этапа, камеры и параша. Поэтому в выпускные годы он поднапрягся, засел за учебники и получил хорошие баллы, открывающие дорогу в юридический университет.

Но наивный поселковый эрудит еще не знал, как работает льготная система образования в России. Сначала он прошел конкурсный отбор, но потом места расхватили льготники, целевики, обладатели хрен знает какой квоты, родственники, приближенные, сочувствующие и всякая такая публика. На консультации секретарша скользнула по нему равнодушным взглядом и сказала, что он мог бы ездить на курсы (разумеется, платные) и имел бы преимущество при поступлении. Так что пусть попробует в следующем году, а пока... Он уже не слушал и вышел вон, прекрасно понимая, что эти курсы стоят как целый год на платном обучении. Что ж, туда он и зачислится, с его-то баллами, но какой ценой?

Ни о чем из этого Марта, разумеется, не знала. Он, конечно, расскажет об этом позже и в общих чертах, без подробностей. Зачем принцессе об этом думать? Все равно не поймет, это надо пережить, переболеть, перемочь, чтобы иметь хоть малейшее представление о жизни за пределами теплого домашнего кокона, где ей, такой маленькой и наивной, самое место. Сейчас важно только то, что он уже учится на адвоката, имеет прекрасные оценки и виды на будущее, так что с ним не стыдно пройтись по центральной улице и посидеть в кафе. Эмиль уже не тот оборванец из поселка городского типа, который ходил в обносках и ел то, чем угощала сердобольная соседка (тем же самым она потчевала приبلудных кошек, но это уже другая история). Он перестал быть тем, что с ним происходит, и стал устойчивым "я", способным прокладывать свой крутой маршрут среди полуразбитых амфор семейных преданий.

Глава 4

А пока мимоза в магазинах не появилась, он стал тем самым внимательным наблюдателем, который видел, как она поправляла непослушные пряди на ветру, проходя мимо библиотеки на Ленина. Он замечал, как она выпрямляла плечи, замедляла походку, усиливая ритмичное покачивание бедер, будто это делало ее поступь более женственной. Она словно дефилировала на невидимом подиуме, вокруг которого расселись воображаемые зрители и, без сомнения, восхищались ею. Об этом говорили вздернутый кверху подбородок и надменный взор, что скользил над головами прохожих, будто этих неудачников рядом не было. И все же во всем этом показном променаде чувствовалась неуверенность, какая-то оглядка, притаившаяся на дне непроницаемо темных глаз. Стоило ветру задуть в лицо длинными заплутавшими волосами, приподнять короткую школьную юбку, смахнуть поэтично, с расчетом, наброшенный шарф, как она нервно прижимала разбушевавшуюся одежду к хрупкому телу и теряла независимый "взрослый" вид. Реальный возраст проступал на порозовевших щеках, в глазах появлялась растерянность, а в движениях – робость. Это было очень трогательно, особенно когда она в этой клетчатой школьной форме...

Но он тут же отворачивался и шел в другую сторону, как будто мог смутить ее одним взглядом. Нужно быть осторожным, она не должна его заметить раньше времени. "Или вообще не узнает, кто я такой... Может быть, так оно и лучше" – думал он. Эмиль прекрасно осознавал, что перед ним все еще подросток. Маленькая девочка из супер-благополучной семьи, которой суждено пройти безмятежный и ясный путь: экзамены, хороший вуз, перспективный брак, ребенок уже на последнем курсе (зачем тянуть, работать ей явно не придется). Все это могло бы быть с тем, кого он пытался из себя сделать, но пока такая разница в возрасте... 15 и 19. Родители юмора не поймут, начнут копать и непременно выяснят, откуда дует ветер и куда несет это перекасти поле. Мало того, с ней нельзя просто "погулять". Не тот случай и не те чувства. На таких надо сразу жениться, пока не увели. А как тут женишься, она еще ОГЭ не сдала. И вести жену некуда – сам еще на ногах не стоишь. Получается, нужно годами приводить ее домой к 22.00 и ни минутой позже, а самому возвращаться в съемную квартиру и заваривать доширак на тесной кухне, гадая, когда она будет готова сюда прийти? Когда не рано и вовремя? Даже для начала такого разговора слов не было. Но и спать одному "впроголодь" было уже не с руки (от этого каламбура он невесело хохотнул). Привычка к женскому телу была его самой главной зависимостью. Даже курить мог бы бросить, но вот "это самое" было частью его самоутверждения, альфой и омегой мужской гордости. Да, он пока не достиг стабильного материального достатка, не имеет семьи и связей в обществе, зато может покорить даже роскошную девушку из самого high-level круга. Пусть на одну ночь, но эта шикарная жизнь будет принадлежать ему. И от своего бесправия на этот трофей еще сильнее сносило крышу. "Она ведь даже не подозревает, кто я такой" – думал он и смаковал эту мысль.

С Мартой все было иначе. Ему нравилось общаться с ней, он делал это целыми днями без какой-либо надежды и цели на скорый успех. Да, в беседе он предавался любовной игре, применял свои тонкие лезвиеподобные инструменты для полного погружения во внутренний мир жертвы. Или охотницы? Ведь и сам не заметил, как провалился в этот разрез. Теперь ему так хотелось видеть ее, что он (вот осел!) высматривал ее на знакомых улицах, провожал от школы, караулил в ближайшем парке (там она просто ходила одна и слушала музыку). Если бы он был ее отцом, то свернул самому себе шею. Таскается за малолеткой, как последний придурок, маньяк или трус (нужное подчеркнуть). Но что хуже: выглядывать ее из-за угла, надеясь не спалиться, или подойти лично, чтобы сгореть окончательно и бесповоротно? "Ко всем моим статьям только педофильской не хватает! Такого даже пацаны не поймут" – сокрушался он. Но на удивление теплый февраль уже был на исходе. Талая соль под ногами источала солено-

йодистые запахи, а по бокам зияли алчные пасти проталин. Одна из них проглотила остаток его сигареты и как будто проямлила, глядя исподлобья: "Скоро начнут продавать мимозу и придется тянуть жребий судьбы: пан или пропал! Бей в цель или беги, пока не поздно!".

Глава 5

Дверь оглушительно захлопнулась. За ней наступила тишина, прерываемая лишь всхлипами и вздохами сожаления.

"Высокомерные и конфликтные люди обычно нуждаются в гиперкомпенсации, дабы чувствовать себя наравне с другими" – говорил он своей плачущей дочери, но ни разу не прикоснулся. У них в семье это не принято. Фактически Марту воспитала бабушка, довольно строгая дама советской выправки, у которой все было по расписанию: кружки, дополнительные занятия, конкурсы, олимпиады и далее по списку. Она запрещала девочке водиться с "серой массой" и тратить время на "ерунду". Нельзя было "зарывать свой талант в землю" и "размениваться на мелочи". Поэтому ребенок был занят порою больше, чем родители, которые, к слову, не зарывали свой талант в землю и на мелочи не разменивались. Работали оба, как каторжные, чтобы получить все то, чем теперь владели. В нулевых страна пошла в гору, правила игры стремительно менялись, и новая профессия "юрист" давала большие возможности. Он даже не поднялся, а взлетел всего за пару лет работы в конторе. Открыл свою, собрал плоды от приватизации, заполучил пару выгодных участков и зданий в городе. Потом доля тут, доля там, знакомства с серьезными людьми, большие ставки. Даже обыск был единожды, но отбил, договорились.

Жена не отставала – была видным специалистом по дележу табуреток между близкими родственниками. Она шутила, что институт семьи и брака является главной "скрепой" ее делового успеха. Если бы люди не женились, они бы не разводились так долго и дорого. А если бы после смерти матери не осталось детей, сестер и братьев, некому было бы выкручивать шейные позвонки истца и ответчика за десятиметровый закуток в хрущевке. Ну а покупку дачи в СНТ Ирина Григорьевна считала прямым доказательством существования высших сил, покровительствующих юристам. "Билет на войну" – изрекала она и радостно потирала руки. Но будь у Ирины Григорьевны электронная касса, она могла бы продавать билеты на саму себя. В переговорах и на заседаниях ее темперамент был визитной карточкой на дорогой бумаге и с золотым тиснением. Она умела надавить, сбить спесь и реально защитить интересы клиента, даже если самому клиенту за кулисами крепко доставалось на орехи ("Нельзя же быть таким тупицей, господи прости!"). Однако дома вечная война переставала быть источником дохода и превращалась в тьму, проглотившую ненавидимый прокуратором город.

Никто не мог предугадать, когда и почему начнется очередная атака. Вот и сейчас неловкое замечание Марты о каких-то бумагах, ее попытка поддержать непонятный разговор, завершилась рокотом громогласных инвектив и беспочвенных инсинуаций. "Ты дура?! Что ты несешь?! Не смей уходить, я с кем разговариваю?" и далее по теме. Без темы. Над и под, когда первоначальный смысл уже безвозвратно утерян. Так продолжается давнишняя война, в которой правые и виноватые вслепую расстреливают снаряды, лишь потому что их уже произвели на свет и подвезли к окопам. Бенефис одинокого воина в поле битвы отец и дочь переживали в укрытиях самих себя. Возражать и оспаривать было контрпродуктивно. Оправдываться или извиняться – глупо. Оставалось лишь игнорировать гул артиллерии и беречь энергетическую инфраструктуру от чувствительных ударов.

На сей раз отхватила Марта. Не то чтобы упреки были обидными, а крики – громче обычного, просто день такой, ничего не клеилось, а тут еще и это. Не хотела плакать до последнего, сдерживалась, краснела, поднимала глаза, чтобы "слить" слезы обратно, на дно глаз, где они предательски не помещались и, казалось, даже болели от натуги. Но вот мама хлопнула дверь, и последние силы Марты ушли на то, чтобы отвернуться от отца и нервно засобираться в комнату. Туда-то не войдут, по крайней мере, без особого повода.

– "...А степень нашей уязвимости зависит только от ума и уверенности в себе. Помню, читал у Стейнбека: "Слова «сукин сын» могут уязвить только того, кто не уверен в своей матери". Подумай об этом" – сказал отец.

– "Хорошо" – ответила Марта и ушла к себе, тщетно пытаясь проглотить ком в горле.

Да, хорошо, что туда, в эту узкую девичью спальню, никто обычно не приходил. Можно было привести себя в порядок и натянуть спокойную улыбку, ведь вечером все, как по команде военачальника, сделают вид, что днем ничего не было. Как-то так повелось, что эти громкие, но бестолковые боевые действия в масштабах семьи не обсуждались. Негласную победу одерживал тот, кто "забывал" первым и оборачивал напряженную обстановку в цветную обертку шутки. Обидчивость, напротив, не поощрялась и даже высмеивалась. Тот, кто не умеет собой владеть, выглядит жалко. И глупо. "Кричат и сотрясаются в конвульсиях только базарные бабы, ты что, сигареты хочешь продавать?" – вопрошала, бывало, бабушка, косо глядя на нелюбимую невестку и начисто игнорируя ее профессиональные успехи. Параллель была очевидна: Марта не должна следовать "дурному" примеру, иначе ее жизнь покатится по наклонной и рухнет в социальную пропасть, где люди самозабвенно и грустно торгуют сигаретами. В семье никто не курил, это считалось строжайшим табу и чуть ли не признаком плебейского происхождения. Бабушки уже год как не было в живых, но ее заветы остались нетронутыми, как пионерский галстук и несданный партбилет в ее комод. Марта все так же училась "властвовать собою" и переходила улицу, если перед ней шел курящий "субъект" и дымил "смердящей папиросой". Бабушкины слова всегда помогали произвести впечатление и настроиться на рабочий лад, но они не спасали, когда было действительно плохо. Он с самого утра не был онлайн, что же с ним случилось? Может, ему просто надоело общаться с какой-то школьницей из читательского клуба? Он ведь уже взрослый, у него, наверное, куча знакомых девушек, куда более решительных и раскованных, чем она... Марта бы ни за что ему не призналась в том, что скучала и очень ждала весны. Но не потому, что у нее день рождения, не потому, что будет тепло и солнечно. Скоро прямо на улице будет лежать разлапистая и хрустящая мимоза, раздражающая своей докучливой желтой пылью. Никогда не любила этот цветок, дань пошлому формализму глупого праздника, но теперь, теперь...

Николай Арнольдович тоже пошел к себе после изнуряющих боевых действий. У него, человека статусного, был в доме свой кабинет. Там он мог держать оборону и даже осадное положение, не боясь прорыва на линии семейного фронта. Большой поклонник психологии, он знал, что лучшее оружие против буйного нрава жены – обструкция. Он последовательно саботировал все ее маневры, не поддавался на провокации, игнорировал явные вызовы. Она быстро гасла и через час уже сама униженно заглядывала ему в глаза, гадая, не перегнула ли палку на этот раз? В таком состоянии она готова даже пойти на попятный и сдать захваченные позиции, освободив нейтральные земли на приемлемых для всех условиях. Сначала он пробовал переделать жену, научить ее контролировать гнев и разбирать по полочкам свои чувства, чтобы путем рефлексии понять, где кроются первопричины ее истерических выпадов. Но со временем понял, что для женщины можно быть либо мужем, либо психотерапевтом, особенно если образования и опыта для второй роли тебе не хватает. Поэтому он оставил свои тщетные попытки изменить и на практике познал "полное принятие партнера". Во всех остальных аспектах жена была золото, грех жаловаться. Хозяйственная, порядочная, умная, представительная внешне. А какая карьера! Кто бы мог подумать, что он писал за нее диплом, пока она была в декрете. Сейчас же Ирина сама помогала ему словом и делом, он всегда мог на нее положиться. Конечно, дочь она передавливает, душит своим темпераментом, но нельзя же требовать от человека всего и сразу. Он тоже отнюдь не отец года. Но тут уж нужно выбирать: либо дудочка, либо кувшинчик. Марта растет в достатке, каникулы проводит за границей, выбирает любые кружки и увлечения, носит брендовую одежду. В его время никаких макбуков на день рождения не дарили! Не говоря уже о том, что треть его одноклассников в тюрьме, а треть

– в запое. И не потому что они "серая масса", как снисходительно поясняла ему мать. Нет, просто у них ни гроша за душой не было, никаких возможностей и перспектив. А Марте папа оплатит любой вуз, любую стажировку за рубежом, любую свадьбу. У нее все будет иначе, черт побери, потому что папа старается, пусть и не просиживает штаны на школьных представлениях и конкурсах. Он бы с удовольствием посидел и похлопал, но кому-то на земле обетованной нужно работать и делать деньги. Хорошо быть бездельником, гулять по дурацким собраниям и жаловаться, что государство платит мало пособий, а цены на учебники до неприличия высоки (ну да, дешевле тыщи только контурные карты да орфоэпический словарь). Но у него-то, представьте себе, работа, целый коллектив сотрудников и за каждым пригляди да поправь, чтобы прям в суде не обосрался. "Тьфу ты, черт!" – полбокала коньяка и прямо на пиджак!

Глава 6

"Щас последний раз, потом – все!" – подумала она, поджидая его на углу. У Кати были выгоревшие от краски белые волосы, прекрасные голубые глаза и большие проблемы. И они начались задолго до знакомства с "дурной компанией". Так не бывает, чтобы человека – раз! – подкосило и ему сразу конец. Если так, с этим борются, а жертве сочувствуют, помогают, ведь контраст положений, крах устоявшихся данностей всегда привлекает внимание. Но у Кати все пошло наперекосяк с самого начала, никто и не заметил, что судьба дала крен. Напротив, все как будто только этого и ждали. Крепостная стена в Путивле пуста – никто не плакал. Зато места на лавке у подъезда всегда заняты – все осуждали.

Социально-экономическая эрозия – вот что разъело ее семью и все ближе толкало к пропасти. Как-то постепенно все ломалось, приходило в негодность, ржавело. Однополый брак мамы и бабушки после исчезновения отца (дочери и года не исполнилось, как он вышел из дома и не вернулся) год от года становился все более токсичным. Одна зеркально отразила жизненный путь другой и обе винили в этом друг друга, но тихо, исподволь, без скандалов. Заунывные жалобы и упреки тянулись за вязальными спицами вечерних разговоров. Каждый день одно и то же, даже реплики не менялись. Словарные запасы семьи изрядно поредели и пополнялись только помоями – с душком – из старых телесериалов. Новые у них не показывали.

И винить этих изможденных женщин не в чем, всем было страшно. Управляющая компания в любой момент могла отключить газ, воду и электричество. Кате нужно обувь в детский сад, скоро зима. А в конце года на выпускной деньги собирают ("Куда пять тысяч? Они там что, совсем оборзели что ли?!"). Надо одеть не хуже других, но где взять? А мясо опять подорожало, сил никаких нет. Про кошачий наполнитель можно даже не говорить – это не цена, а спонтанное математическое уравнение. Все бы ничего, но зарплата тети Светы не менялась никогда и не изменится, надо полагать, до второго пришествия. В поселке не было полноценного рынка труда, так, две палатки, в одной из которых она работала продавщицей, грузчиком и охранником – все в одной ставке. В семье она тоже совмещала: драла ремнем за мать и отца, дядю и тетю, да все без толку! Как была Катя дурой, так и осталась. "Вся в мать" – бормотала бабушка – то ли в оправдание, то ли в назидание потомкам.

"Дурость" Кати проявлялась не только в полном отсутствии интереса к образованию и дальнейшему трудоустройству. Дочь выросла настоящей красавицей из диснеевских сказок (старого образца): высокая, стройная, длинные русые косы, классический профиль, бездонные глаза того чистого небесного цвета, который так вдохновлял поэтов и писателей. Казалось бы, ну заведи ты себе нормального мужика, выйди замуж, помоги матери хоть на старости лет, но нет, где уж там?! Таскается за этим чуркой, водится с его дружками – да по ним тюрьма плачет, сразу видно! По ночам пропадает, худая, бледная стала – слов нет! Чем они там занимаются? Молчит, сказать-то матери нечего. Стыдно! Соседи уже косо смотрят и поделом, от рук отбилась девка и ничего хорошего из этого не выйдет. Уже не вышло: в 16 лет принесла в подоле, на, мол, и не знаю, от кого. Слава богу, приплод убрали вовремя, а то бы по миру пошли с такими ценами! "Росла без отца, воспитала без мужа – хватит с меня!" – думала тетя Света: "Это ж надо – не знаю, мама"! Да как это "не знаю"? Как вообще такое возможно?! Шлюха подзаборная – и та знает! И пусть не дуется теперь. Пусть лучше мама будет плохая, чем вся жизнь говеная".

Вялотекущая нищета в обрамлении типичной поселковой безнадеги выела тете Свете все нутро. Она не могла заглядывать вперед очередного ежемесячного взноса за холодильник. Работу в палатке она ненавидела, но потерять боялась. И так проходила жизнь. Все надежды на красавицу-дочь обратились в обиду и раздражение. Поэтому когда Катя однажды приползла домой вся избитая и в рваном платье с кровью на застиранном подоле, мать уже

не могла выдавить из себя даже капли женской солидарности: "Ну и ну, вот мы и догулялись! Мать не слушаем, сами все знаем – взрослые! Ну так что, Катерина Сергеевна, осрамылись на всю деревню? Уже пробы ставить негде? Ты откуда такая явилась? С ленинградки что ли? Совсем аху..."

Ела Катя молча. Она вообще избегала говорить с матерью после того случая, хотя прошло уже три года. Сейчас ей уже 20, но уйти из дома особо некуда – не зовут. Насчет пробы негде – довольно точное замечание, хоть и обидное. На ночь звали, могли даже на месяц или два, а вот на совсем охотников уже не находилось. В поселке Катю знали со всех сторон, но хорошими их никто бы не назвал. Сексуальными – да, но отнюдь не хорошими. Из всех бывших и нынешних лишь один проявлял к ней... жалость? Внимание? Заботу? Хотя бы капельку уважения? Да, и все это она считала любовью. Пусть он уехал учиться, пусть оставил ее и уже не один раз, пусть сказал, что у них нет будущего, но она все равно доела, оделась, накрасилась и ждала его на углу, потому что знала, что он приедет. И приехал! Да вот же он!

Эмиль шел навстречу с тяжелым сердцем. Раньше при виде нее оно еще как-то вздрагивало и ныло в счастливом предвкушении тех радостных минут, которые можно было незаметно выудить у глуховатой бабушки за стенкой. Но и пары раз хватило, чтобы пресытиться и понять, что на этой койке уже побывали многие приятели. Или говорили, что побывали, но ведь для его самолюбия все едино и он не гинеколог. В его представлении ничего не отличало Катю от Даши или Саши, кроме разве что неуловимой и необъяснимой связи, возникшей из их пустякового подросткового романа. Он искренне жалел Катю, потому что и сам вырос в нищете. Видел, какая она ранимая, и даже осадил как-то ее мать, за что был немедленно и больно бит, но не пожалел, глядя в нежные голубые глаза, полные благодарности. Он заступался за нее в компании, хотя и знал, что слухи оправданы. Да, Катя была "гулящей", могла лишь развлечь, но не зацепить нормального пацана.

Когда она сказала, что беременна, он реально испугался. Даже не ответственности, а самого будущего с Катей. Он не соврал ни разу, он его в упор не видел! Эмиль не обижал эту славную девушку, но и не обнадеживал на свой счет. "Мы гуляем, если угодно, дружим, но не встречаемся" – говорил он. И все же тогда сердце дрогнуло. Он готов был идти с повинной к тете Свете и даже снести неминуемые побои, чтобы этот ребенок не жил так, как его несчастная малолетняя мама. Грязные засаленные обои, усеянный хламом шкаф, застывшая в вековой копоти советская посуда, изрезанный шрамами линолеум, на котором и узора-то уже днем с огнем не сыщешь. "Пойдем к тебе, я сам расскажу". Но тут она разревелась и призналась, что не знает. Не уверена. Есть и другие варианты. Она, мол, понимает, как он ценит верность и честность, как стыдится ее репутации и все такое. Не хочет обманывать. А вдруг выяснится, что не он? Что тогда? Он же не сердится, что так вышло...

Честно? Гора с плеч! Он готов был все простить и забыть, лишь бы не видеть будущего с ней и дальше, лишь бы не ставить крест на своем завтрашнем дне в другом городе и в другой компании (и с другими женщинами, конечно же). Вместо этого Эмиль невесело усмехнулся и сказал: "Другие варианты? Когда ты все успеваешь? Ну спасибо, что хоть сейчас уведомила, а то бы реально за чужие... эти самые... Что делать-то будешь? Мать же тебя убьет. Да не хнычь ты, разберемся!". Проводил до дома, но не поднялся. "Это уже не моя головная боль... и слава богу!". С тех пор он предохранялся всегда, несмотря на большие расходы и ощутимые неудобства. Узнав об аборте, он не осудил, поддержал и в ответ на сплетни озлобленно огрызался, а про себя думал, что это к лучшему – никто уже не предъявит счет, даже если это был его... Плод, ребенком он его даже мысленно не называл.

Прошло четыре года, но он до сих пор не мог избавиться от вязкой тяжести в сердце и напряжения в висках, когда ее видел. Уже не раз он обещал себе, что больше у них ничего не будет, что пора заканчивать эту затянувшуюся и бестолковую связь, где нет ни цели, ни пользы. Этими подачками и уступками он лишь привязывает ее сильнее, не дает найти дельного

мужика, который спрячет ее от мамы, соседок, сучек-подруг, увезет нахрен из этой дыры, пусть в другую такую же конуру, но где ее, бедовую девку, никто не знает. Но вот он снова здесь, по делу, да, но эта "случайная" встреча закончится также, как и десятки предыдущих. А так не хочется, тем более сейчас...

Несмотря на "социальную безответственность", Катя по-своему была ему верна и любила. Если бы мужа можно было выбрать самой и приворожить на всю жизнь, она бы без колебаний предложила ему всю кастрюлю волшебного снадобья. Да что там, она бы сварила саму себя заживо и отдала без остатка, но это блюдо он бы просто отложил в пластиковый контейнер – на завтра, потом на послезавтра (перебил аппетит шаурмой на вокзале), а так и на неделю, пока не залежится и не заветрится. "Нет, уже все" – в мусор. "Можно и пиццу заказать... или роллы все-таки?". Не осознавая, но чувствуя это скрытое пренебрежение, Катя мирилась с ним, как с неприятным соседом по коммуналке. На любовь подороже у нее просто не было другой себя. Той, которая ему бы точно понравилась. Мгновенное, похотливое, злое, но властное и осязаемое желание других мужчин заполняло эту эмоциональную пустоту и давало некоторую уверенность в том, что она все еще может оплатить койку в этой коммуналке любви, где у него были и другие квартирантки. Пусть посуточно, но она получала доступ в "нехорошую квартиру", где с ней происходили настоящие чудеса. Дольше суток она свою жизнь не представляла, особенно в эти три мучительных года с тех пор, как...

– Привет, это... ты мне принес?

– Тебе – нет!

– Ну за что ты так со мной, чем я хуже других?

– Катя, не надо, оставь. Да говорю же, я уже весь в этом дерьме. Опять гадостью какой-то намазалась... Липкая очень.

– Ой, да ладно, это же всего лишь блеск для губ, он для кожи даже полезен...

– Я понял, понял, чего ты здесь?

– Тебя жду.

– Меня ли?

– Не надо так!

– А как надо? Я же просил, грозил, кричал, но нет же, ты опять за свое!.. Боже, да не плачь ты, я же для тебя стараюсь, дура! Сама знаешь, что так будет лучше!

– Ты не можешь решать за меня! Я не могу...

И опять двадцать пять. Он задержался на час, потом на два, потом ушла электричка и разрядился телефон. В развалинах поселкового Дома культуры, заменяющего местной молодежи и дом, и культуру, они ругались, плакали, обнимались и делали все то, за что люди любят и ненавидят друг друга.

Глава 7

Рудбой

Марта, gatita, отвеееееть) Ну разрядился телефон, с кем не бывает.

Марта

На сутки?

Рудбой

Я поехал проведать родные пенаты и был неприятно удивлен отсутствием сети. А еще зарядки, розетки, электричества и других благ цивилизации. Что поделаешь, за МКАДом жизни нет.

Марта

Ты мог хотя бы предупредить, чтобы я не написывала тебе целый день, как полная идиотка! Хотя к кому я вообще обращаюсь? Даже воображаемые друзья имеют облик и не пропадают просто так. А у тебя нет ни того, ни другого преимущества.

Рудбой

Отчего же? Каждый человек от корки до корки выдумывает другого и видит только свое восприятие его образа. Ты в любом случае меня уже представила, наделила сущностью и существованием, зачем тебя разочаровывать? Ты же сама меня попрекала разницей в возрасте, будь уверена, я надежно стерегу твой покой и не покушаюсь на... чистоту твоих помыслов)

Марта

Да, и сейчас я представляю тебя мерзким рогатым чудищем с самодовольной улыбкой и длинным хвостом, который трясется от страха. Доволен моим восприятием? Не хочешь подтвердить или опровергнуть?

Рудбой

Уже рогатым? Когда вы, женщины, все успеваете? Надел латы, ушел в поход, добывал мамонта, а она уже навывдумывала бог знает что и непременно с рогами! Про длинный хвост я промолчу – толкование Фрейда на этот счет 18+. Кто после этого угнетенный пол, скажи, пожалуйста? Нам нужно объединяться под единым стягом и защищать свои права от феминного тоталитаризма и половой дискриминации!

Марта

Ты когда-нибудь бываешь серьёзен? На тебя даже бочку гнать – и то скользко, сама навернешься. Я беспокоилась просто, вот и все.

Рудбой

Прости, принцесса, я правда виноват. Больше не повторится, обещаю. На этот раз я абсолютно серьёзен.

Марта

Так бы сразу. Ты, конечно, еще не превратился в принца после вчерашнего, но хотя бы лепестки падают реже.

Рудбой

Рога-то уже исчезли?

Марта

Растворились в дымке искренних извинений, но их очертания все еще висят в воздухе... На случай рецидива!

Рудбой

Значит, из всех воображаемых друзей я имею самые твердые позиции? Мне важно это знать, девочка, ведь дверь в бытие открывается только для тех призраков, которых часто воображают наяву... Юные девы с чистыми сердцами. Мы обретаем телесность только в тех жизнях, где в нас верят. И ждут)

Марта

Что ты имеешь в виду под "твердыми позициями"? Мой адвокат советует не отвечать на такие вопросы)))

Рудбой

Если ты рассказываешь о наших беседах папе, я удивлен, что он еще не снес твой аккаунт к чертовой матери) Я бы не осудил, но и не послушался. И все же старик не может проигнорировать позитивный тренд – воображаемость подозрительного субъекта в жизни его несовершеннолетней дочери.

Марта

Мой отец не такой консервативный и твердолобый, да будет тебе известно! Он не стал бы меня ругать, я не сделала ничего плохого. Насчет тебя не все так однозначно, но лично мне ты тоже ничего плохого не сделал. В чем тогда проблема? Ни один закон не запрещает мне разговаривать с парнем постарше. А заходить дальше беседы я не планирую, так что моя совесть чиста.

Рудбой

Одна моя симпатичная, но слишком юная знакомая писала о таком явлении, как "груминг". Это и есть "просто общение" с подростком, которое имеет далеко идущие цели. И не самые чистые. Я бы солгал, если бы уверял тебя, что таких... желаний (не целей) я не имею. И 15 лет я бы тебе ни за что не дал. Даже самый близорукий, да что там, слепой педофил пройдет мимо, потому что и на ощупь будет очевидно, что девушка уже не ребенок. Впрочем, я увлекся. Ты меня поняла: я просто хотел сказать, что ты мне нравишься, но разница в возрасте ставит меня в щекотливое положение. И я не спешу расставаться со своей воображаемостью, потому что стоит один раз от нее отказаться – и обратного хода нет.

Марта

Я думала о нашей разнице и пришла к выводу, что мы слишком заморачиваемся. Только сегодня на уроке говорили, что в моем возрасте мама Гоголя уже была замужем и в положении. При этом ее избраннику было за 50! Сегодня сказали бы: "Фу, да он педофил!". И дали бы лет 15, и то если бы спасли его от линчевания на улице. С этим у нас строго, но 150 лет назад все было иначе. Совсем! Моральные нормы постоянно пересматриваются и переоцениваются, а мы просто следуем современному тренду и инфантилизируем подростков, потому что так принято в текущее время. Но по биологической сути ничего не меняется: девушки одни и те же, лишь времена и требования другие.

Рудбой

Ева, ты не ведаешь, что творишь... Вылетишь из своего Эдема за такие вещи!

Марта

Если бы Адам был таким занудой, род человеческий так и начал бы свое существование!

Рудбой

... На земле, где все против него, включая Создателя? Ева и дальше жила бы в Раю, не знала горя и родовых мук, не хотела бы пудру от Шанель и сумку от Диор, не ведала бы бремени ипотечного кредитования и несчастливого брака с тем идиотом, который всегда шел у нее на поводу, но кредит так и не закрыл)

Марта

Не знаю за кредиты, но бремя общения с такими субъектами и правда тяжеловато, твоя взяла!

Рудбой

Уступишь – педофил. Не уступишь – идиот. Попытаешься объяснить это – трус (про хвост я не забыл, просто отложил этот вопрос до твоего совершеннолетия). Ей-богу, запускаю мужской хэштег "Me too much" и делюсь шокирующими проявлениями женского абьюза! Я морально пострадал и требую компенсации!

Марта

Хахаха, You are so weird! Какой же?

Рудбой

Завтра в 18 приходи в парк, на качели, куда ты обычно идешь после покупки кофе (ванильный латте, кажется? Твой бариста – находка для шпиона). Оденься теплее, чем в школу (ходить в юбке в такую погоду – просто возмутительно, куда смотрит твоя дуэнья?). Возьми с собой "Град обреченный". Ты говорила, что купила книгу и делаешь пометки? В виде рисунков? Вот мне интересно будет почитать и посмотреть) Я верну потом.

Марта

Вот прямо так? Неужели? Моя проповедь об относительности возрастных рамок произвела такое сильное впечатление? Что ж, я со временем могу рассчитывать на пост игуменьи в монастыре, куда меня сошлют после встречи с таким старым парнем) Однако учти, про "ограничусь беседой" я не шутила! Мне интересно общаться с тобой – но на этом все. Во всяком случае, пока я не узнаю тебя лучше (и не увижу во плоти и крови). В конце концов, возраст – это не навсегда. Если бы мне было 20, а тебе 24, никто бы и бровью не повел. Разумеется, я говорю гипотетически, губу не раскатывай)

И вообще меня пугает, что ты столько обо мне знаешь. Ты что, реально следишь за мной? Тогда почему не подходишь? В жизни я не такая привлекательная, как на фотографиях? Или тебе просто страшно?

Рудбой

Так, gotita, ты хотела встречи со своим воображаемым другом? Держи. Контора, штампующая нематериальных кавалеров, всегда идет навстречу своим клиентам. Особенно тем, кто часто думает о призраках и открывает им дорогу в веселое и сложное бытие. Но я тебя предупреждаю: даже когда мы познакомимся "лично", ты так и будешь меня выдумывать. А я – тебя. Мечта живет только в хрупком иллюзорном мире, на землю ей хода нет.

Вернусь к "запретной" теме, дЕвочка (не потому ли девушек назвали дЕвами?) моя: насколько тверды позиции твоего воображаемого кавалера? Может ли он рассчитывать на внимание Прекрасной Дамы? (отсылка к Блоку должна подтвердить чистоту моих намерений, хотя вы такого еще не проходили – рано). Иными словами, ты придешь?

Марта

Ну да, а "Д" перед "Евой" означает "дура". Поэтому и приду, наверное. Но только поговорить и погулять, я больше ничего не обещаю. Может, я вообще испугаюсь и убегу, вдруг тебе 40 и ты маньяк какой-нибудь? Учти, там людное место, камеры, даже не думай ничего такого!

Рудбой

Милая моя принцесса, я потому такое место и выбрал) Оно заботится о моей безопасности даже больше, чем о твоей. Меня никто не сможет упрекнуть в недобрых намерениях или, чего доброго, поступках, если я буду на виду, среди людей.

Марта

А почему ты раньше не подошел, раз все равно меня отслеживаешь?

Рудбой

Не отслеживаю, а наблюдаю, охраняю твой покой. Я не пристаю к школьницам на улице, потому что я не маньяк, которому 40. Я, блин, нормальный парень, студент юрфака, и понимаю, что рано. Сроки и статьи я знаю получше твоего, уж поверь. Но "просто прогулки" с тобой для меня быстро станут свиданиями, тогда я пропал. И не такие герои, как я, пали в битве с судьбой из-за прекрасных женских глаз. Особенно, когда глава клана Капулетти – известный адвокат. Хуже был бы только следователь по особо тяжким, тогда бы я уже, наверное, в СИЗО сидел.

Марта

Однако ты все равно назначил мне встречу. Что изменилось?

Рудбой

Я не так стар, чтобы не увидеть дату рождения в соцсети юной леди. Тебе скоро 16, а это уже возраст согласия. Я, конечно, ни на что не намекаю и не претендую, но в этом возрасте уже можно ходить в кино на последний ряд и приносить домой подаренные юношей цветы. Никто не осудит (в юридическом и моральном смысле).

Марта

Не ожидала, что мошенник из интернета так щепетилен в морально-этическом плане)

Рудбой

Принцессам, поди, и невдомек, как делаются состояния королей в нашем царстве-государстве. Что ж, это простительно, учитывая твоё происхождение. Но мы-то, рабочие, крестьяне и сочувствующие, видим, что замок принадлежит Людоеду, а не Франциску Асисскому. И только хитрость дает коту в сапогах возможность перераспределить ресурсы. Конечно, замок достается Маркизу де Карабасу, вору и обманщику, который сам палец о палец не ударил, чтобы заработать его. И хэппи-энд. Принцесса, уважение и деньги попадают к тому, кто вообще их не заслуживает, но умело делает вид, что право имеет. И этот сюжет – не моя выдумка, а мировой бестселлер, потому что так оно и есть. Только богач может себе позволить честность и благородство, но лишь после того, как нажил капитал. Так что не суди меня строго. Уверен, за бокалом коньяка меня и бы и твой отец не осудил. Если бы речь шла не о судьбе его дочери, конечно же) Старик вправе привечать маркиза, но, поверь, ему будет совсем не важно, как сын мельника им стал, если замок будет в наличии и без обременений.

Марта

Какой же ты все-таки циник! Я даже не смотрела на "Кота в сапогах" под таким углом. Я бы даже сказала "под неверным светом". Ты видишь только темные стороны и игнорируешь суть: неважно, какое у тебя наследство, важно то, кем ты можешь стать, используя то немногое, что есть. Происхождение тебя не определяет. Не нужно ставить себе искусственные рамки и ждать от судьбы готовую мельницу. У кота в сапогах можно поучиться смекалке и свободе от условностей, которые и дают человеку настоящий старт в жизни. Эти качества не получают по наследству, их в себе развивают назло обстоятельствам. И мой отец всего добился честно, например. Уж точно не разводил школьников на деньги!

Рудбой

Я не готов обсуждать профессиональное становление твоего отца, так как не владею информацией в должной мере. И не в моих интересах копаться в прошлом старика. Массовая приватизация, залоговые аукционы, финансовые пирамиды, откровенно бандитские времена – конечно, все было честно, сомневаться не приходится.

Твою трактовку сказки я не отмечаю, напротив, поддерживаю! Не жду от судьбы готовую мельницу, а делаю ее сам. Методы кота в сапогах мне очень в этом помогают. И смекалка, и свобода от условностей в нашем деле на вес золота, уж поверь. Но заметь: между младшим сыном мельника и принцессой большая разница. Ты говоришь, что не нужно рассчитывать на "все готовое", однако сама ни за что не откажешься от нового айфона и латте с ванильным сиропом из модной кофейни. Когда у человека это есть по умолчанию, само собой, каждый день, он может смело рассуждать о том, что происхождение значения не имеет. Конечно, потому что он не был собой без этого происхождения. Тогда бы он запел иначе, но зуб я не даю, так как родители мне новый не поставят. Сыну мельника вообще тяжело давать какие-то гарантии, потому что ему нужно думать, чем заплатить за газ, свет и воду. Он не может стать "лучшей версией самого себя" и отринуть условности в силу того, что пришла платежка. И не одна. Гасить надо. В долгах, как в шелках, и так с самого рождения. Ему нужно выходить на работу "какая есть" и получать "что дадут", ибо, простите за мой французский, жрать нечего! С этой точки зрения теория о невлинии происхождения на судьбу человека кажется мне несостоятельной. Прости за длиннопаству (наверное, молодежь так уже не говорит, но сделай скидку на мои седины).

Марта

Твои намеки на 90-е годы неуместны, папа чуть моложе и на всеобщую дележку опоздал, о чем жалеет теперь несказанно. По его словам, это была пора возможностей и только "лохи да алкоголики" сидели дома, не пользуясь этим. На волне приватизации и перераспределения активов он смог кое-чего добиться, хоть я и не знаю подробностей. Но уверена, что это было по правилам игры, иначе он бы уже околачивался во глубине сибирских руд, как многие его знакомые и клиенты. Он тоже родился без серебряной ложки во рту, моя бабушка была простой учительницей в школе. А дедушка – врачом. Мамина родня вообще из деревни, и ничего, она теперь хорошо зарабатывает и многого добилась. Есть примеры, есть возможности, но куда проще всех вокруг винить и выбирать то, что полегче.

Рудбой

Вот именно, милая, "по правилам игры". Золотые слова. Предполагаю, папина цитата? Узнаю одного своего профессора, он тоже любит это выражение. Они все его любят, потому что игра предполагает ситуацию, когда есть всего одно правило: победа или поражение. Победителей не судят, проигравших не берут в расчет. Ты пойми, я ведь не осуждаю. Последний стул на утреннике всегда занимает тот, кто сильнее и быстрее. Ну и молодец, браво, бис! Только вот я тоже претендую на последний стул и сдаваться не намерен. Лет через двадцать я честно отчитаюсь за все свои миллионы, кроме, пожалуй, первого. И никто о нем не спросит. Даже такая хорошая девочка, как ты)

Марта

Ты меня совсем не знаешь. И совсем не понял за это время. Мне все равно, сколько у тебя денег и какие у тебя родители. Я вообще о тебе ничего не знаю. Но мне интересно с тобой – тем, кто ты есть сейчас. И неважно, сколько ты зарабатываешь или заработаешь. Это не главное в людях. Не все в этом мире ищут выгоду. Может, твои ровесницы другие и ты говоришь так по горькому опыту, но вот мне было бы приятнее, если бы ты не обманывал людей на деньги ради какого-то призрачного благополучия. Так его не добьешься – это раз. Сядешь в тюрьму и испортишь себе всю жизнь – это два. И я не хочу... сближаться с мошенником – это три. Пусть лучше я приду домой без цветов и не из кино, но под руку с честным, нормальным парнем, которому нечего скрывать. Я не хочу тебя обидеть этими сообщениями. Просто ты умен, добьешься успеха и без криминала. И я желаю тебе добра, не злись.

Рудбой

Мне приятно это слышать (читать?), спасибо) Так трогательно, что ты заботаешься обо мне, правда! Это лучшее, что мне когда-либо говорила девушка. Я ценю это. И постараюсь соответствовать, чтобы ты могла мной гордиться. Если не сейчас, то хотя бы в будущем. Однако даже игра по правилам требует от мужчины жесткости, упрямства и хитрости. А иногда и беспринципности, не без этого. Спроси у отца, на что только не идут адвокаты, чтобы доказать правоту клиента? А ведь он, может статься, и не прав вовсе! Более того, много денег за защиту отваливает тот, кто дорого продал душу. Один парень не хочет платить многомиллионный штраф за речку, которую загадил его завод. Другой отжал у старого друга бизнес и теперь не хочет возвращать. Третий... да мало ли? Посмотри по приколу дела своего отца, спроси, кто реально прав – не удивляйся ответам. Я же тоже в этой сфере буду работать, знаю, почему прикуп.

Марта

Хватит уже о моем отце! Ты как будто с ним соревнуешься в чем-то и пытаешься его очернить, чтобы самому казаться лучше. Но правда в том, что все это оправдания. Ты сам стесняешься того, чем занимаешься, сам не можешь показаться мне на глаза. Думаешь, дело в возрасте? Бережешь мою добродетель? Да как бы не так! Ты боишься спалить свою личность, чтобы не отвечать за шантаж. Ты не можешь себе позволить погулять с девушкой, которая тебе нравится, потому что ты преступник, тебе нужно скрываться и всегда быть начеку. Иначе тебя посадят. А кому понравится такая жизнь? Даже за деньги? Или только за деньги? Тебе вообще

нужны такие отношения, в которых ты покупаешь женщину и ее любовь? Но самое страшное заключается в том, что ты боишься показать себя настоящего. Тебе нечего показывать. Кто этот парень? Прилежный студент юрфака? Остроумный собеседник? Страстный поклонник книг? Или мошенник из интернета, который разводит малолеток на интимные фотки? Зарабатывает на горе и стыде глупых, да, но невинных и слабых детей? Тебе самому-то не противно? Ты сам-то понимаешь, кто ты есть? Потому что я – нет!

Рудбой

То поцелуй, то пощечины! Я не успеваю за сменой твоих настроений. Учти, я пожалуйюсь на тебя всем жертвам женского абьюза на программе "12 шагов" и пусть тебе будет стыдно! Но вернемся к теме. Я – это тот, кого ты выдумываешь сама! Сегодня плохой, но бедненький парень с окраины (мама, возьмем его домой, он такой пушистый!), завтра перспективный эрудит с юрфака (можно представить подругам), послезавтра шантажист и педофил et cetera. И это все правда, родная, подписываюсь под каждым словом. Я, такой херовый, еще и на красный диплом иду, представляешь? Прости, что порчу твой монохромный мир, где должен быть белым и против всего черного. Это не шахматы, я не твоя фигура, которая ходит строго по правилам и по твоей указке. Я, блин, живой человек, у меня, прикинь, есть свои слабости и недостатки, свое детство без мамы и папы, латте и айфонов, без элитной гимназии и каникул в Диснейленде. У тебя есть дом, куда ты можешь вернуться, а у меня – счет за съемную квартиру в начале каждого месяца. И все! Ты права, что дело не в возрасте. Я тебе не пара, ты думаешь, я не вижу? Ну приду я и что? Ты скажешь лично, какая я мразь? Что выбираю легкие пути и маленьких девочек? Ты уже это сказала, так что давай не будем повторяться.

Марта

Прости, я не знала, что у тебя нет родителей. Ты никогда не говорил, что все так плохо. И вообще... мне сейчас реально стыдно за то, что я написала. Извини!

Рудбой

Пустяки. Ты принимаешь близко к сердцу то, что я рассказываю, а я ведь могу и врать, не забывай. Мошенники вообще склонны к self-pity, you know? "Не жди меня, мама, хорошего сына!" и все такое. Мне и правда есть, чего стыдиться. Но это мой счет, я его и оплачиваю. У тебя займы не прошу. Ни помощи, ни девичьих слез, ни высокопарных сожалений. Чего уж я точно не делал, так это не скрывал от тебя изнаночную сторону читателя, мечтателя и студента юрфака. Ты с ней и познакомилась, забыла? Этот парень явно не с картинки из женского журнала. И если это было понятно с самого начала, зачем ты ему все еще отвечаешь? Ты не знаешь, кто я, но о себе ты наверняка знаешь больше. Умница, красавица, дочь уважаемых родителей. От кавалеров небось отбоя нет. У тебя-то блестящее будущее, ни тюрьмы, ни сумы. Зачем тебе такой воображаемый друг и, не приведи господи, что-то большее?

Марта

Ты так долго набирал это сообщение, что я ожидала увидеть собрание сочинений Толстого – как минимум. Тяжело дались последние фразы? Хочется верить, потому что мне этот чат стал очень и очень нужен. Разумно ли это? Нет. Я переносу свою нерастраченную привязанность на человека, которого совсем не знаю. Собаку вот мне не купили, а стоило бы) Ты же пишешь так, будто тебе вообще все равно, что я перестану отвечать. Да, тебя могли задеть мои слова, я жестко на тебя наехала, прости меня, пожалуйста! Но в отношениях для меня важна искренность, чтобы я могла сказать всю-всю правду, как есть. Я нигде не могу ее так сказать, у меня просто духу не хватает. А с тобой могу. Мне правда не похер, что с тобой будет. Я переживаю за тебя, как ты не видишь? Если этого тебе я не скажу, то, видимо, никто не скажет, и ты продолжишь в том же духе. И где окажешься? Ты законы знаешь лучше меня. Глупо бояться за того, кого не знаешь. Глупо учить жизни того, кто старше и опытнее. Глупо вообще отвечать тебе! Но я ничего не могу с собой поделаться. Порой жизнь ставит нас в такие положения, когда поступить правильно – значит ошибиться.

Рудбой

Какой ты шоколад предпочитаешь?

Марта

Темный с апельсином. Зачем тебе?

Рудбой

Если не добавлять сироп, а заедать кофе без сахара шоколадом, будет вкуснее. Я тебе точно говорю, дядя Федор, неправильно ты бутерброд с колбасой ешь!

Марта

Я не могу себе позволить колбасу – слежу за фигурой. Но за совет спасибо) Ты придешь завтра?

Рудбой

In any case!

Глава 8

Сколько мимозы нужно, чтобы поздравить всех ваших женщин с 8 марта? Провокационный вопрос, мне можете не отвечать. Но как был рад ответу продавец, когда продал какому-то молодому парню (ох уж эти приезжие!) целый куст мимозы, что едва уместился в его широких объятиях. "Дома разломает и подарит по веточкам, дешевле выйдет. Вот ведь шельма! И гарем доволен" – подумал он.

Гигантомания во флористике была фирменным стилем его ухаживаний. Эмиль любил большие букеты, чтобы тяжело было нести и руки немели от натуги. "Ой, мне надо поставить его в вазу немедленно, зайдем на минутку?". А заканчивалась эта минутка в теплом подъезде или скромной женской спальне – как везло. Но дело было не только в эффективности метода, а в его эстетической и психологической составляющей. Ну любил он размах, масштаб, перебор во всем, что касалось женщин! Чтобы пыль в глаза и ветер в лицо, когда мчишься на тройке и видишь Волгу! Широко и красиво ухаживать ему нравилось, он чувствовал себя хозяином положения и по-детски любил девичий восторг, хоть и не строил на его счет никаких иллюзий.

С шоколадом тоже не было проблем, выбрал на свой вкус – швейцарский. Да, делают у нас, в Ярославской области, но ничего более швейцарского он не знал. Зато какая плитка – размером с коробку конфет! Кроме того, он заранее приготовил некий сюрприз, который был призван закрепить его позиции, но уже не в роли воображаемого друга, а как вполне себе respectable кавалера. Конечно, в романе Булгакова этого не было, но сегодня он сам автор своего романа, нужно уметь импровизировать. Во времена постмодернизма вариантов развития сюжета может быть несколько, этому он научился у Фаулза и "Женщины французского лейтенанта".

Ее подготовка происходила более напряженно. Завить или не трогать длинные каштановые волосы с рыжеватым отливом? "Подумает еще, что слишком ради него стараюсь!" Ограничиться тушью или обвести стрелками темные карие глаза? "Может, он не любит, когда девочки много красятся?" Как соблюсти заявленный дресс код? Должно быть тепло, но красиво. Скромно, но интригующе. Не броско, но и не серо. "Я не должна выглядеть, как школьница, но он ведь знает, что это так, глупо будет переборщить". Остановилась на черных обтягивающих джинсах, тесной водолазке того же цвета (чтобы подчеркнуть толстую золотую цепочку, которую подарила мама на Новый год), сапогах на среднем каблучке и стильном клетчатом пальто с меховым воротником. Шапку решила не надевать. "Вдруг в кафе пригласит? Тогда сниму и укладки как ни бывало!". И так тепло, даже с перчатками. "Интересно, а надо снимать перчатку, если парень берет за руку? По идее, стоит, но как это будет выглядеть?". Чуть не забыла книгу. "Может, снять цепочку? Не слишком пафосно? Будет как бы намек или нет? Хотя, блин, я и пальто снимать не планирую! Для кафе и кино еще слишком рано!". Но, по правде говоря, она так долго выбирала кофточку, что не поверила бы собственным словам. Она пошла в парк не без колебаний, но с радостным предвкушением чего-то совершенно необыкновенного. Если бы полгода назад ей сказали, что она придет на ТАКУЮ встречу, она бы высмеяла этого наглеца за неслыханную дерзость. "Да ладно, сегодня все знакомятся в интернете, ничего такого!".

Кроме того, что он все еще мошенник, а она все еще не сказала, что ей 14. И сегодня признаваться не собиралась! Ну что, взять цветы, гулять в парке, а потом повернуться и сказать: "Знаешь, я, такая святая и правильная, обманывала тебя все это время! И мне 16 только через год с лишним, так что не поминай меня лихом и найди себе нормальную девушку". Так что ли? "Получается, я тоже мошенница. Ради своей выгоды я его обманываю и подставляю. По факту он пришел на свидание с четырнадцатилетней девочкой и даже об этом не знает, а паспорт, дурак, не попросит, да у меня его и с собой нет. Он же доверяет мне, я же такая чест-

ная и открытая. Его-то отчитала, как бабушка, а сама... – эти невеселые мысли придавали ее походке резкости, она ускорялась с каждым новым витком самобичевания и тоски. "Ведь если он узнает, магия рассеется, принцесса превратится в обманщицу и глупую малолетку, которая тянет его в тот же самый криминал, из которого якобы пытается вытащить. Ну и посмеется же он над моими двойными стандартами!" – думала она, но шла все быстрее и быстрее, так скоро, что ледяная корка с треском лопалась под ее каблуками, издавая поистине душераздирающий хруст. Так гремят кости в шкафу нехорошего, скрытного человека, который плевать хотел на чувства других людей. Но она не хотела слушать, включила музыку в наушниках и нашла песню ППР "Я передумал".

"Оторви меня и выбрось, я не нужен

Убеги скорей, закройся, я опасен

Подожди, вернись, забудь дурные шутки

Ты люби меня, как можешь, я передумал"

За полчаса до назначенного времени он был уже на позициях. Внимательно изучив дислокацию, он выбрал безопасную точку обзора, заложил снаряды на объекте и вышел из поля зрения камер. И ее поля зрения. Она пришла без опозданий и как раз вовремя, чтобы найти цветы и шоколад, но не заметить того, кто их оставил.

"Красивая..." – с нежностью подумал он и написал, чтобы она открыла конверт с письмом, приклеенным к увесистой шоколадке и расписанным причудливой каллиграфией. Она прочитала, зарделась, заулыбалась. Как никак, яркий и сыпучий букет мимозы, перевязанный белой лентой, занял все сидение, а с шоколадом он угадал на все десять баллов. Вид у этого всего был такой сказочный, такой необыкновенный, что Марта даже забыла упрекнуть его за обман: он ведь обещал прийти, но... нет, он же пришел и положил все это, значит, сейчас сидит где-то здесь и наблюдает за ней.

Марта написала ему: "Ты где?". А в ответ получила предложение пойти за кофе. Только нужно поторопиться, он уже ждет. С таким огромным букетом задача была не такой уж простой, как могло бы показаться несведущему читателю. Нужно нести книгу, шоколадку и мимозу, все это на каблуках и по тоненькому весеннему льду, коварство которого до боли знакомо жителю средней полосы. Но и в кофейне его не оказалось. Зато кофе "для лучшей девушки на Земле по имени Марта", опять с запиской, был уже готов, подписан и оплачен "молодым темноволосым человеком лет двадцати, среднего роста, спортивного телосложения, с короткой стрижкой". Марта поняла, что не в меру разговорчивый бариста и ей поможет немного пошпионить. "В черной куртке, джинсах, мартинсах на шнуровке". Какие же еще задать вопросы, чтобы он полицию не вызвал? Или сразу в дурку не позвонил... "Ну как вам сказать, барышня, я не эксперт в мужской привлекательности. Выглядит... нормально, вежливый, всегда на чай оставляет. Да-да, он тут не в первый раз, постоянный клиент". Марта была ни на шутку заинтригована, но искать его не пошла, кофе на ходу уже не попьешь, нужно сесть и написать этому Джеймсу, мать его, Бонду. Других слов у нее уже не было. Ну правда, пригласил девушку погулять, а сам не пришел! Она вынуждена допрашивать чертова кофевара, который даже не может сказать, симпатичный его постоянный клиент или нет?! "Нормально" – как это понимать? Мужчины такие... Ладно. Кофе стынет. Шоколад в руках уже плавится. "Где же он? Как его найти? По этому описанию, да еще и в вечерних сумерках, я уже его не узнаю".

А все-таки она не могла не улыбаться. Да, это все было чертовски странно, но так прикольно. Так оригинально. Ее одноклассники, да что там, никто из знакомых парней не выдумает и не организует квест по любимым книгам и местам Марты Лебедевой. При том, что за старания она даже руку ему не пожмет, не говоря уже о чем-то большем. И ведь он специально

не пришел. Не хочет ей навредить, хотя она уже обнамекалась на то, что разница в возрасте ее не так уж сильно и беспокоит. Он не педофил, ему не 40, он ничего не требует от нее. А может, все-таки обиделся? Стыдно показаться? Или неприятно с ней говорить после вчерашнего? Она чувствовала себя такой жестокой, такой несправедливой и виноватой, но, конечно, написала совсем другое.

Глава 9

Марта

Ты где?!!! Неужели ты так и не выйдешь из своего небытия? Это нечестно, мы так не договаривались!

Рудбой

Dont worry, my darling! Я же говорил, что у меня чистые помыслы. Я не пристаю к маленьким девочкам на улице, мне не 40 и я не преступник (разве что чуть-чуть, но это не доказано). Теперь ты в этом убедилась. Не верь ты мошенникам на слово, обманут. А вот поступки и личный опыт – куда более надежный источник информации. Я знал, что ты не удержишься и спросишь у нашего общего баристы, как я выгляжу. Так что ты меня не увидишь, зато я тебя вижу прекрасно. А вообще-то ты прошла мимо, в самом начале пути, не помнишь? Очень близко. Духи тоже с ванилью, да? Не успел различить другие ноты. Слушай дальше: допьешь и доешь – ступай на боковую аллею, ту узкую, которую обычно только собачники выбирают и то с неизвестными целями, потому что она ведет в тупик? Там уже нет камер и людей, но только так я смог разместить сюрприз, без которого вечер нельзя будет назвать удавшимся. Рискнешь?

Марта

А ты там будешь?

Рудбой

Не могу сказать, милая, это же сюрприз! Преступница, ты нарушаешь законы жанра!

Марта

Эмиль, приходи туда тоже.

Рудбой

Не смогу, если тебя там не будет. Я же воображаемый – куда ты, туда и я!

Марта

Ты когда-нибудь будешь со мной серьезно разговаривать?

Рудбой

Я не шучу, там правда кое-что важное.

Марта

Хорошо, но учти, я ожидаю увидеть там тебя лично!

Рудбой

Если скрестить пальцы за спиной и посмотреть на пустое место, загадав при этом меня, можно увидеть... почти что Патрика Суэйзи.

Марта

Как же ты меня бесишь иногда! Но это просто потрясающе, спасибо тебе огромное!

Рудбой

Пан или пропал?

Марта

Почти иду. Ты опять смотришь что ли?

Рудбой

А как же? Ты вечером в парке одна, не могу же я тебя бросить! Это не по-джентельменски.

Марта

Жди меня там!

Рудбой

Я следую по пятам, просто доверься мне.

Марта

Офигеть... ты сам все это сделал? Боже, это лучшее свидание в моей жизни! Серьезно тебе говорю! И походу единственное, потому что его уже сложно будет переплюнуть. Спасибо! Я даже не знаю, что пишут в таких случаях, потому что в этих самых случаях нужно видеть глаза и говорить лично. Или не говорить вовсе, но хотя бы видеть. Где ты?

Рудбой

Закрой глаза и просто представь меня рядом. А еще открой третью записку.

Марта

То есть я могу тебе позвонить по этому номеру?

Рудбой

Если захочешь. Я не могу и не хочу настаивать в данном случае.

Марта

А ты не придешь?

Рудбой

Девочка, я уже здесь, ты просто меня не видишь.

Марта

Да как это возможно? Тут негде прятаться!

Рудбой

Поверь, ищущий да обрящет!

Марта

Я не понимаю! Ты где?

Рудбой

Если я заманю маленькую девочку в глухой тупик и воспользуюсь этим случаем, чтобы явиться, лучше со мной больше не встречаться. Так что я не покажусь тебе. На этот раз.

Марта

Ты настолько боишься моего отца и всей этой ситуации с возрастом? Или ты думаешь, что я тебя родителям Ромы сдам?

Рудбой

Нет. По опыту знаю и ты запомни: даже если жертва моего корыстолюбия пойдет в полицию со всем, что у него есть, там делать ничего не станут. Обнадежат, может, примут заявление, но потом развернут на выход и забудут об этом пустяке. Через 30 дней пришлют формальный отказ в возбуждении дела. Иди и жалуйся в прокуратуру, а ты думаешь, много желающих? На том полиция и держится. У этих парней нету интереса гоняться за мелкими сошками, тем более денег мне так никто и не дал. На что жаловаться? На то, что анонимный аккаунт рассылает его же косяки другим людям? А он не хочет следователю пояснить, зачем скинул несовершеннолетней такие фотки? А если следом она придет с заявлением покруче? Не выдумывай, пожалуйста, никакая тюрьма за это мне не грозит) Я не скрываюсь и не прячусь из-за погони по пятам. Дело в другом.

Марта

В чем?

Рудбой

Правильное решение в нашем с тобой случае важнее для меня, чем для тебя, gatita. Я не смогу уважать себя, если у маленькой девочки появятся взрослые проблемы по моей вине. По закону за тебя отвечают пока родители, у меня нет желания скрываться у них за спиной и что-то там такое исполнять, чтобы потом не сметь на порог явиться. В твоем возрасте я был дураком и об этом не думал, пришла пора повзрослеть и вести себя более ответственно. Как и подобает мужчине.

Марта

А что у тебя такого было в моем возрасте?

Рудбой

Как-нибудь расскажу. Ничего серьезного, трупы мы сложили в овраг)

Марта

Ну вот опять ты за свое! Как только я пытаюсь задать личные вопросы, ты превращаешься в Петрушку и балаганишь на ярмарке. Своего собственного тщеславия!

Рудбой

Я могу превратиться только в того, кем ты меня представляешь. Так что это твоя вина. Я уже пишу пост в Твиттере о том, как жестоко пострадал от женского абьюза. Но символов не хватает.

Марта

Я была бы сегодня куда счастливее, если бы ты наплевал на все и пришел.

Рудбой

Плевать на все – много ума не надо. На твое благополучие я плевать не могу, не так воспитан. Милая моя девочка, ну сама посуди: как я могу быть рыцарем в сияющих доспехах, если ты сама готова отшвырнуть меч, отделяющий Тристана от Изольды? Не нарушай законы нашего куртуазного романа, я тебя добром прошу.

Марта

Так значит, я могу тебе позвонить сейчас?

Рудбой

Минут через 10

Марта

Ты рядом и я смогу тебя услышать?

Рудбой

Трубку не возьму)

Марта

Как так?

Рудбой

Режим вибро, я все продумал.

Марта

Тогда я пока сфотографирую это все. На память. Пусть все будет так, как ты придумал. Но знай, я все еще хочу встретиться с тобой лично!

Рудбой

Мне сорока на хвосте принесла, что через 5 дней у тебя День рождения. Вот и встретимся)

Марта

Если я тебя приглашу, ты придешь?

Рудбой

С твоими одноклассниками? Ха-ха-ха, это будет забавно)

Марта

Ты прав, так лучше не делать. Догадаются.

Рудбой

А что они знают обо мне?

Марта

Не напрягайся, ничего они не знают. Просто одна подруга выболтала всему классу, что я с тобой по приколу начала общаться. Теперь меня за это дразнят, но ничего особенного.

Рудбой

"По приколу"? Выболтала? Дразнят? Ах ты лисица! И как много ты еще от меня скрываешь?

Марта

Беру пример со старших товарищей! Твои 10 минут на исходе.

Рудбой

Оставь там книгу для меня. Не забыла? А сама ступай домой – поздно уже.

Марта

Нет уж, сначала я тебе позвоню!

Рудбой

Хотя бы сядь на виду, чтобы не торчать одной в тупике.

Марта

Ладно, пойду в кофейню. До связи!

Глава 10

Среди грязновато-серых остатков снега, стыдливо прикрытых сумерками и ледяной коркой, стояли маленькие стеклянные банки, перевязанные белыми лентами. На каждой из них был наклеен черный трафарет с изображением призрака. Внутри каждой горела свеча и создавала причудливую тень на снегу. А надо со всем этим великолепием свисали с веток бумажные самолетик (он привязал их золотыми нитями, чтобы они светились от бликов свечей). На каждом из них были написаны его рукой стихи Бодлера: по строчке на каждом самолетике. Нужно было поломать голову, чтобы собрать стихотворение воедино. Она не знала французского, так что он написал перевод Мережковского "Тебя, как свод ночной, безумно я люблю". Решил, что это будет оригинально, смело, но в то же время не так вызывающе, как другие стихи Бодлера, которые он так любил. "Задал школьнице работу на дом" – шутил он над собой.

Она сфотографировала всю эту красоту и бережно сорвала самолетик с веток. Затушила свечи (нельзя же так оставлять!). Положила книгу и захватила все свое добро. Пошла в кафе.

– Алло! Это ты?

– Он здесь, он рядом, призрак оперы!

– Спасибо, сегодня ты самое лучшее привидение на свете!

– Привидение месяца? Я польщен!

– Ты дурачишься даже по телефону?

– Что поделать, меня вызывает слишком серьезная девочка!

– Я прочитала в первом письме, что ты не пришел из-за встречи с убийцей в переулке?

– Да, так я и стал призраком. Печальная история хорошего парня, который оказался не в том месте и не в то время.

– Это убийца из Булгакова?

– Да. Он поразил меня так быстро и беспощадно, что я даже не разглядел, как там дела у моей очаровательной спутницы.

– Она тоже поражена. Но почему-то все еще одна, наедине с убийцей и огромным желтым букетом.

– Опасные ты вещи говоришь и далеко заходишь. Я ведь с тобой серьезно, у нас трансгрессивный переход!

– Что-что?

– Призрак в моем лице балансирует между жизнью и смертью и не может перейти ни в одно из состояний, потому что томится в нерешительности. А ты говоришь такое, что он вот-вот ворвется в бытие и не дай бог тебе его испортит.

– Я не шучу. В том переулке убийца караулил и меня тоже.

– Ты меня даже не видела.

– Внешность не главное.

– Как же он меня описал, что ты так хорошо обо мне думаешь?

– Сказал, что ты "нормально" выглядишь, прикинь? Ну и как прикажешь это понимать?

– Хахаха! Надо было быть щедрее на чаевые, стал бы писанным красавцем хотя бы на словах.

– Циник! Он назвал тебя "вежливым" и «спортивным».

– Ну все, приглашу его в кино на последний ряд, тебе все равно еще рано!

– Ах так! Ты еще и девушкам изменяешь?

– Милая моя, позволь напомнить, что у меня еще нет девушки. Поэтому я начал тут ухаживать за одной особой, впрочем, ты ее знаешь.

– Даже если ты "ухаживаешь" за девушкой, ты должен быть ей верен, а как иначе?

– Так, а на женщин это правило тоже распространяется?

- Да, все должно быть по-честному.
 - То есть ни с кем другим на свидание ты не пойдешь?
 - Ну... я этого не говорила...
 - Двойные стандарты и женское вероломство!
 - Не пойду.
 - Так бы и сразу, а то я уже гуглил собрание анонимных рогоносцев.
 - Мы же не встречаемся!
 - Я же за тобой ухаживаю! Карта бита, ты сама поставила такой ультиматум!
 - Ничего я не ставила, это должно быть само собой понятно!
 - Ты "должен" – это не ультимативная форма обращения?
 - Сдаюсь. Пусть так. Сдюжишь?
 - Верность без каких-либо гарантий и щедрых посулов?
 - Да.
 - Это вызов. Я принимаю бой! А ты?
 - Само собой, я ведь и предложила.
 - Ну-ну. Помни, я за тобой слежу!
 - А я за тобой – нет, как мне тебя проверить?
 - А как же доверие и открытость?
 - Ты как бы старше, у тебя другие потребности... Наверное...
 - Рановато тебе думать о моих потребностях, эту тему мы отложим до лучших времен.
- Расскажи мне лучше, кто и за что тебя дразнит?
- Ну ребята некоторые разозлились на то, что произошло с Ромой. На тебя, в смысле. И хотели даже тебя найти. Но я не дала телефон, отказалась рассказывать, вот они и думают теперь, что я с тобой заодно. Вроде как. Прозвали тебя – "Лажиним", потому что я книгу тогда принесла, ну не суть... Ничего серьезного.
 - Ты не переживаешь из-за этого?
 - Из-за того, что всякие тупицы теперь обходят меня стороной? Нет! Ты не видишь, сколько несомненных плюсов.
 - Сильный ответ, Марта Николаевна, я вас зауважал. А серьезно?
 - Я же говорю, нормально все. Эта тема забудется и замнется. Я не собираюсь отчитываться, с кем общаюсь и почему.
 - Смотри, если будут обижать, я ведь могу и разобраться.
 - Ну да, взрослый парень избьет школьников – еще один скандал на всю школу, только теперь уже точно с полицией и со мной в главной роли.
 - Как скажешь. И все равно не нужно это от меня скрывать.
 - А почему тогда ты все от меня скрываешь?
 - Что именно? Задавай вопросы, я отвечу.
 - Ты говорил, что родителей у тебя нет, но ты учишься на очном отделении в престижном вузе на дорогом факультете. При этом ты покупаешь едва знакомой школьнице цветы и подарки, снимаешь квартиру. На что ты живешь? Неужели за эти самые деньги?
 - Эти самые?
 - Нечестные, ты знаешь, о чем я.
 - Нет, я работаю в свободное время.
 - Где?
 - Когда как.
 - А подробнее?
 - Это допрос?
 - Это вопрос, который ты разрешил задать.

– В мире обычных людей есть много возможностей заработать деньги. Этот инцидент, послуживший поводом для нашего знакомства, был лишь шалостью, пробным камнем. Это не моя основная занятость. Я не такой дурак, чтобы мыслить столь мелко. И пары тысяч на жизнь не хватит.

– Так где?

– Иногда курьером, иногда грузчиком, иногда заведую небольшим... складом. Разные у меня занятия, но я не хочу подробно об этом говорить, потому что девочка с последним айфоном из элитного ЖК не пойдет на свидание с курьером. Ей там делать нечего. Студент юрфака – другое дело. Что поделает, если они – один и тот же парень?

– То есть ты ничего о себе не рассказываешь, потому что стесняешься своих подработок?

– Скорее того самого факта, что без них не обойтись.

– Но ведь я ни разу не дала тебе понять, что ищу статусного парня из богатой семьи, разве нет?

– Это само собой разумеется, об этом не говорят в приличном обществе.

– Это не так! Ты ошибаешься! Если хочешь знать, это круто, что ты сам пробиваешь себе дорогу в жизни! Гораздо круче, чем жить за счет родителей, уж поверь!

– Приятно слышать, но ведь не менее приятно получать от парня знаки внимания, разве не так?

– Мне приятно, потому что ты вложил в это... свидание столько усилий и ума! Сам придумал целый квест, написал стихи, украсил банки, зажег свечи, подвесил самолетик. Ты это все сам сделал, большие деньги для этого не требуются! А большое сердце у тебя и так есть.

– Я зарделся, как роза в саду Чудовища. Спасибо, маленькая. Но чтобы жить в этом чудесном и страшном городе, учиться на платном отделении, мне нужен презренный металл. Иначе никак. И это стремно, что я не могу просто сидеть с макбуком в Старбаксе и делать рефераты с курсовыми. Именно такого меня ты себя представляешь, а между тем я надеваю костюм курьера и разношу заказы ребятам из твоей школы.

– В этом нет ничего постыдного! Даже не смей думать, что я могу этого стыдиться! Я не такая!

– Знаю, маленькая, но я хочу стать тем самым чуваком с макбуком из Старбакса, чтобы никакого мезальянса у нас с тобой не было. Моя жизнь далека от романтики, ее не стоит идеализировать. Я хочу нормальную, такую, как у тебя. – И я все для этого сделаю, обещаю.

– Я так рада, что мы наконец-то серьезно поговорили. Я за этот звонок узнала о тебе больше, чем за все это время.

– Да прям уж! А как же мои шутки? Я думал, в них все дело!

– Они прикольные, но мне дороже искренность в твоих словах, чем самый звонкий хохот.

– Мне не по себе в миноре. Ты угадаешь, из какой сказки было наше первое свидание?

– Мне кажется, так много отсылок, что ты уже и сам не скажешь!

– "Красавица и Чудовище"

– Почему?

– Чудовище так и не появилось. Красавица долго этого ждала и просила, но заколдованный принц был крепким орешком, недаром томился столько лет. О предыдущих красавицах автор тактично умолчал, не так ли? Вот принц и не стал являться девушке в своем уродливом облике, пока не завоевал ее доверие и... расположение. А когда мадемуазель оценила его достоинства, он свел риски к минимуму и явил свой истинный лик. Мало кто знает, но Красавица была еще и умницей, ведь знала, что внешность в мужчине – совсем не главное. Чего не скажешь о богатом убранстве замка...

– Опять ты за свое! Пошляк!

– Милая, ты же должна знать, с каким фигляром собралась идти в кино на последний ряд!

– Хорошее слово, так тебя в контактах и подпишу!

- Папа будет очень недоволен!
- А я ему и не скажу!
- Ах так! Не слишком ли плохо ты себя ведешь под моим тлетворным влиянием?
- Личную жизнь строят двое людей, не так ли? Третий лишний!
- Не в таком возрасте. Юридически ты все еще ребенок на попечении родни. Вот после 18 я и сам спрашивать не стану.
- А до?
- "До" я бы познакомился с твоими родителями для начала.
- Серьезно!?
- А как ты пригласишь меня на День Рождения, если я из разряда воображаемых друзей? Конечно, мы можем повременить со знакомством месяц-другой, пока они сами не начнут задавать вопросы, откуда цветы и все прочее. Но мой горький опыт подсказывает: чем раньше мама и папа в курсе, тем проще они относятся к последнему ряду и другим радостям жизни .
- Какие мы опытные! И скольких девушек уже обольстили твои приемчики?
- Малышка уже ревнует? Как приятно!
- Ничуть не бывало, просто интересно!
- Ну да, ну да, а я прямой потомок Цицерона по кривой линии!
- Ты всего лишь невыносимый тип!
- Не спорю, тебе меня даже не поднять, не то что вынести!
- Даже не подумаю. Ты невыносим, потому что я даже не попытаюсь тебя нести! Сиди и прикалывайся в горьком одиночестве!
- Уже сижу, ты же запретила мне общаться с другими девушками, все подводные богатства моего юмора теперь в твоём распоряжении!
- А ты уже жалеешь? И часу не выдержал?
- Нет, просто напоминаю тебе, gatita: "Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит".
- То есть?
- Мои шутки – это теперь твой крест. Неси его со всем положенным смирением! Я же не ропщу, хотя за длинный язык приходилось огребать и неоднократно.
- Еще бы, я порой почти на стороне линчевателей!
- Вот опять! Пассивная агрессия и прямое одобрение насилия по отношению к сильному полу!
- Это уже твой крест, парень, неси его со всем положенным смирением! Страдания очищают душу!
- Согласен с Достоевским, но когда ты пойдешь домой? Уже темно и холодно.
- А мне казалось, мы только начали. Блин, и правда поздно уже. Рука отваливается, холодно. Пора закругляться.
- А кто снимает перчатку, когда разговаривает по телефону? Только непослушная любительница страданий! Заболеешь.
- Ты опять за мной следишь?
- А как же? Я не могу позволить даме разгуливать одной вечером по парку. Это опасно, знаешь, как на улице много педофилов?
- Могу лишь догадываться.
- Закругляемся. Премного благодарен за чудесный вечер, мадемуазель, надеюсь, вы дадите мне возможность сопровождать вас снова?
- Ну разумеется... котенок!
- На русском языке и твоим тоном это обращение звучит как издевательство. Gatita – это мило, а не пошло.
- Ладно, шучу, мне нравится. Ты испанский знаешь?

– Ну так, учу в институте.

– Эрудит, полиглот и отличник. Это мне нравится в тебе. Как и твой голос.

– Становится жарковато! Если я продолжу в этом направлении, мы до утра не разойдемся.

А ты замерзла и тебе пора домой! Так что *hasta pronto!*

– *Gracias, mi amor!* Я тоже прохожу испанский в школе.

– Что не могло не отразиться на вашем горячем темпераменте, Марта Николаевна! Я кладу трубку! *Te amo tambien!*

– *Nos vemos!*

Она побрела домой уставшая, замерзшая и до безобразия счастливая. Как объяснить родителям цветы, стихи и недоеденную шоколадку? Как сказать, что это был лучший вечер в ее жизни, что ей на самом деле наплевать, откуда он взял на это деньги? Пусть обманет хоть сотню таких дебилов, как Рома, ей все равно, лишь бы эта сказка никогда не заканчивалась. Лишь бы он был рядом и читал с ней одни и те же книги, которые можно вместе обсуждать по ночам. Лишь бы ничего плохого с ним не случилось. Она была готова зажать в руках последние лепестки алой розы и держать их столько, сколько потребуется, чтобы злые чары, наконец, рассеялись, и они были вместе навсегда.

Глава 11

– Ты ограбила цветочный прилавок? От 6 до 12 лет лишения свободы со штрафом до 1 миллиона рублей с возможностью ограничения свободы на срок до 2 лет – пошутил Николай Арнольдович.

– Это же часть 3 статьи 161 УК, самое строгое! За прилавок так не наказывают, тем более школьниц – поддержала Ирина Григорьевна.

– И вам добрый вечер! – ответила Марта. – Или вечер в хату, смотря, на каком сроке вы сойдетесь!

– Откуда такой шикарный веник? – весело отозвался отец.

– Сказала бы "от верблюда", но до каникул долго, Египет мне не светит и на такое фуфло вы не поведетесь! – съязвила Марта и гордо просунула свой гигантский трофей в изящную узкую вазу.

– У нас появился жених? – игриво поинтересовался Николай Арнольдович, разрезая сочный ананас, одну Марту и ждали.

– Лучше бы домработница! – вздохнула Ирина Григорьевна, убирая со стола. – Марта, давай, подсуепись, надо убрать со стола.

– Уже иду! Ужинать не буду, а ананас с радостью!

– Ты решила захватить вокзал и телеграф, но начала с цветочного и типографии? – допытывался отец, заинтригованный количеством бумажных изделий неизвестного происхождения.

– Типа того. Школьный проект. Ничему не удивляйтесь, ни о чем не спрашивайте, это военная тайна! – Марта сделала свой ход с легкостью, так как хорошо играла в шахматы.

– Ну-ну, в наше время это называлось иначе. Блюдца подашь?

– Con gran placer!

– Con gran atención! Разобьешь же! – возопила Ирина Григорьевна.

– Вот и все, а ты беспокоилась!

– Будешь тут спокойной! Я с заседания СНТ. У них весь бюджет уходит на юристов, а лучше бы не скупилась и дорогу сделали. Дебилы, что тут скажешь!

– Да, у нас в классе та же фигня. Весь бюджет уходит на занавески, которые учителя зачем-то используют вместо платяев, а потом удивляемся, что проектор до сих пор не куплен!

– Пять баллов! Я тоже не понимаю, зачем мы столько платим? Может, найдем маму и раскулачим этих буржуев?

– Я очень дорого беру за такие вещи. Марта сегодня моет посуду, кстати!

– Как и обычно, я помню!

– Но, как говорится, "никто не помыл, ничто не помыто».

– Это же Стругацкие?

– Это вам в школе читать такое задают? Похвально, зря мы на нее гоним!

– Ну почти. Друг посоветовал.

– У тебя весьма интеллигентный друг. Неужели дети в твоём возрасте читают такую хорошую фантастику? Я думала, там про симпатичных вампиров, ревнивых оборотней и дистрофичных девушек с целым табуном поклонников.

– Ты про "Сумерки"? Сама небось смотрела, а нам с отцом не сказала!

– Ну да, я бы лучше эту фигню посмотрела, чем прослушала в сотый раз перебранку старых кретинов об этой дороге в ад. А СНТ называется "Мечта", представляете? "Мечта клинического идиота" – стоило бы добавить!

– Зато эти идиоты тебе платят! Грех жаловаться с сумкой от Диор и духами от Шанель.

– На том и держимся, сударь, на том и держимся!

– Мам, а кто прав в этом споре? На чьей стороне реальная правда?

– Непрофессиональный вопрос. Сразу видно, что в юристы ты не пойдешь. Для адвоката нет правых и виноватых. – Есть то, что законно, а "законно" не равно "справедливо". Есть клиент и противоположная сторона, а ты всегда на стороне клиента. И не важно, что там было на самом деле. В суде мы выясняем, чья возьмет.

– То есть тот, кто побеждает в суде, может быть на самом деле виноватым?

– Все зависит от точки зрения. Закон, как дышло, слышала же поговорку? Народ все знает.

– Добавлю от себя, – прервал Николай Арнольдович, – что юрист – не судья. Он помогает стороне защитить свои права, он не судит о том, что законно, а что – нет, что добро, а что не очень. Ему не за это платят. 90% нашего труда – в кабинете за компьютером. Мы готовим документы, заказываем справки и экспертизы, составляем заявления и ходатайства. Наши полномочия – проработать линию защиты. На этом все.

– Отец прав. Вопрос о законности решает суд и то не окончательно. Существуют другие инстанции, все можно переиграть. Например, помнишь, как в том деле со свалкой? Местный суд ее закрыл, дети судьи тоже в школу ходят. – А высшая инстанция изменила решение в пользу Москвы. Ей от мусора избавляться надо. Вот тебе и справедливость! От одного игрока у нас вообще ничего не зависит.

– Значит, может быть так, что вы защищаете права какого-нибудь... мошенника?

– Мошенники – тоже люди, и у нас презумпция невиновности, кстати о птичках. Ты еще докажи, что он преступил закон, а потом уже браслеты расстегивай!

– Я уже молчу, что у нас по экономическим статьям половина бизнеса проходит. А другая просто еще не так интересна силовикам, не те обороты.

– У нас тоже был обыск, если ты помнишь. Но это вовсе не означает, что я – мошенник. Просто кое-что не поделили с важными людьми, вот и дело насобирали. Это у нас обыкновенная история.

– Кстати о мошенниках. Знаешь, как мы с папой познакомились?

– Нет! А как?

– Мы играли в карты в электричке. И он жульничал!

– Да ладно?! Папа, как ты мог?!

– Ты думаешь, она смогла бы уважать меня, если бы я продул, как последний лох? С женщинами честно не играют!

– Николай!

– Папа!

– Вы этого не слышали, это наша внутренняя мужская документация. Я вам сказал чисто по дружбе, никому ни слова!

– Мам, а тебя не смутило, что он – жулик из электрички?

– Ну как тебе сказать? Он был жулик из электрички с золотой медалью, уважаемой семьей и большими перспективами! Я не прогадала, хотя и рискнула ставкой. А еще он умел ухаживать. Вокруг пустые полки, а он всегда с конфетами – импортными! – и цветами.

– Это сейчас всего дофига, а тогда пойдй найди приличные конфеты! Я помню, пришлось побегать. Причем я приходил к ней на чай, а она мне, зараза, даже чаю не наливала! Ее мама стыдит: "Ира, хоть чайку ему налей, он же к тебе пришел!". А она: "У нас равенство полов и самообслуживание!". Какова штука?

– И ты все равно женился?

– Еще бы! Такую оригинальную барышню я не имел права пропустить!

– И ты не боялась, что он сбежит?

– Я должна была быть собой, а не официанткой! Если хочешь жить с человеком долго, нужно сразу обозначить свои границы. И приоритеты. Я не хотела такой брак, как мамы, где

нужно постоянно прислуживать, говорить шепотом, ходить на цыпочках. Поэтому я не должна была следовать ее советам.

– Вдохновляющий пример!

– Цыц! Это, как твой отец говорит, информация для внутреннего пользования. У меня не советы, а постановления, которые обжалованию не подлежат. И на этой оптимистичной ноте, дочь, пора заняться делом и мыть посуду!

– Иду, иду!

– И еще твой веник осыпался в коридоре, теперь подметать придется!

– Смиренно несущий свой крест, что поделаться!

– Вас там еще и катехизис заучивать заставляют?

– Только после вечерней молитвы, отец!

– Славная школа, ей богу!

Когда посуда была убрана, а пол блистал первозданной чистотой дорогой итальянской плитки, Марта ушла к себе. Она ласково гладила его письма, любовалась почерком, смаковала нежные строки и горький шоколад. Конечно, Бодлер отличался от того репертуара, к которому она привыкла. Будем откровенны, про Маркиза де Сада она знала, однако книгу его так и не открыла. Но кто ж это признает в разговоре на повышенных тонах? "Надо еще что-нибудь из него почитать, а то подумает, что я ничего не знаю" – заперевивала Марта. И все же серьезные тревоги ее почти отпустили: если все немного жульничают в любви, чем она хуже? И чем хуже он, если все немного жульничают в жизни?

Глава 12

"Она же еще совсем мелкая, ты чо, большой?". Ваня отчитывал друга без церемоний, потому что имел на это эксклюзивное право. Они вместе свалили из мертвого поселкового болота, вместе переехали в Москву, вместе пробивались в жизни. Они и жили вместе, но пути у них были совсем разные. Ваня звезд с неба не хватал, особыми амбициями не отличался, зато был упрямым, цепким и методичным парнем, который шел к цели медленно, но неотвратно. В институт он не пошел ("Зачем? И без этого деньги платят!"), зато устроился на две работы: утром и днем был в автосервисе на подхвате, учился на опыте. А по вечерам и выходным работал в кафе баристой. Самым сложным делом он считал мытье рук после сервиса перед сменой: они все равно были разбитыми, красными и грязноватыми, поэтому он часто надевал белые перчатки и не снимал их, даже когда протягивал клиенту сдачу. Кофе он варил, потому что сам любил хороший, а денег жалко. В сервисе работал, потому что это выгодно ("За машину мужики не торгуются, платят по полной!"). Со временем он хотел открыть свою точку и развернуться на широкую ногу, а пока копил. Однако если бы ему сказали, что он проработает в найме всю жизнь, он бы не расстроился. Для него важен был не "бизнес ради бизнеса", а стабильный и понятный доход, который покрывает издержки столичной жизни. Если Эмиль хотел стать богатым, чтобы его заметили и приняли в высших кругах, то Ваня туда не стремился. Машины ломаются даже у банкиров и тогда уж он свое возьмет! А пригласит его банкир на чашку чая или нет – ему без разницы. Зачем что-то доказывать?

Не понимал Ваня и того, зачем Эмилю все эти бабы? Кати, Саши и Наташи – это хлопотно, дорого, а реальная их цена – копейка. Если у этого дебила возникают проблемы, помогает ему кто? Ваня, конечно, а не Таня или Аня! Если и есть от бабы толк, то от постоянной. Она приготовит, приберет, поухаживает, если заболел. Ну и не без приятного досуга, это понятно. Только никого не нужно уговаривать и развлекать неделями напролет. Она уже согласна и приходит с этим делом лишь к тебе, ни к кому другому. Вот у Вани есть такая девушка, Лиля. Выйдет на работу – съедутся. Ведь холостяцкая жизнь с Эмилем хоть и веселая, но в то же время "и опасна, и трудна", как служба, от которой оба косили. Человек-праздник, человек-мечта, человек с горящими глазами – это человек-настроение и человек-настоящие, сука, блядь, проблемы! Ваня знал больше, чем кто бы то ни было, о двойной жизни и двойном дне своего лучшего друга. Остроумный парень, душа компании, звезда танцпола, герой-любовник, отважный и дерзкий тип в любой драке (и ее главный инициатор). Циник, лицедей, клоун, бретер, игрок во всем, что касалось чужих чувств и судеб. До фанатизма скрытный, до безрассудства вспыльчивый, если речь идет о чем-то для него важном. У Вани как-то были терки с пацанами, так он проломил одному из них голову. Трубой! И даже не посмотрел, что наделал, ему было абсолютно плевать. Зато терок больше не было. А тот парень стал шелковым, как будто труба была волшебной палочкой крестной феи.

И час от часу не легче! Теперь малолетки появились! Этого еще не хватало! "Только не в этом доме! Я тебе сказал, мне не нужна уголовщина! Достаточно того, что... ты знаешь, о чем я, не надо этих щенячьих глазок! Я тупой, по-твоему? Тебе зад никто давно не надирал? Так я исправлю!". Они сцепились в шутку, как уже не раз и не два бывало, когда выпьют. Сегодня ночью они решили взять сидра (пиво не любили) и посмотреть футбол, но разговор зашел о важном. Ваня видел ее сегодня и даже принял участие в навязанном другом спектакле. И теперь ему было беспокойно на душе. Да, внешне не скажешь, что ей нет шестнадцати, тут совесть Эмиля (или что там у него?) была чиста. Но Ваня все равно спросил про возраст и получил честный ответ. Если прямо его спросить, он никогда не врет. Но для того, чтобы спросить прямо, ответ нужно уже знать! А Ваня догадался, что нерешительность этого ловеласа связана вовсе не с недостатком уверенности в победе. Возраст согласия не наступил! Дочь

юриста! Школьница! О чем он думает?! Это ведь не их одноклассница вроде Катьки, клейма негде ставить, как мать ее говорила. У этой небось из всех наличествующих грехов одна тройка и та с плюсом! Мать его, да неужели взрослые телки кончились?

– Это не то, что ты думаешь! Я ее пальцем не тронул!

– Да ну нахер? А зачем весь этот цирк с конями? В пользу бедных?

– Ей 16 на следующей неделе, чо ты доебался?

– Спасибо, блядь, что не 10! Ты хочешь засветиться в шоу "Беременна в 16"? Уже было, кстати, не надоело?

– Шоу? Пойду пожарю попкорн, не смотрел еще!

– Не юли, ты знаешь, о чем я!

– Вот именно, даже она не знала, а ты лучше всех осведомлен, получается! Может, это я о вас чего-то не знаю?

– Иди ты!

– И пойду! У меня сидр в морозильнике. Но не у тебя, ты пить с другом не умеешь!

– С чего это?

– Ты должен был меня поддержать, а вместо этого только гонишь! Отвечаю, я с серьезными намерениями, готовь речь шафера на свадьбу!

– Ага, года через два, а лучше десять, пока ее отец тебя, нищегорода, на порог пустит!

– Через 10 лет я или буду при деньгах, или не буду вовсе!

– Вери гуд, но сколько будет ждать твоя "принцесса"? А тебя на сколько лет целибата хватит?

– Ты за нее не говори! И за меня тоже!

– Нет, ты мне объясни, что ты собираешься делать со школьницей? Я уже взрослый мальчик, мне можно такие вещи рассказать!

– Помнится, я не видел тебя за монастырской оградой в столь нежном возрасте! Или ты был с братьями в келье, пока я за одноклассницами бегал?

– Я был и есть парень с района, мы взрослеем рано и девочки у нас соответствующие.

Это другое дело!

– Это двойные стандарты, Ванечка!

– Это здравый смысл, Эм!

– Я ж не заставляю никого! Что ты из меня педофила лепишь?

– Ну и что, что она не против? Ее никто не спросит, когда папа в суде, как у себя на даче!

– 16 – это возраст согласия, что не так?

– Ты документ видел?

– Ты больной?

– Все они говорят, а потом в полиции совсем другое выясняется!

– Ух ты, у тебя есть офигенная история, о которой я не знаю?

– Нет, да и плевать мне на ее возраст на самом деле. Хочешь быть первым блином и комом – пожалуйста! Хочешь быть цирковой обезьянкой для ее папочки – хрен с тобой! Проблема в другом и ты прекрасно об этом знаешь!

– Прости, пожалуйста, я хрустальный шар не захватил!

– Ты же ей не сказал?

– О чем это?

– О том, что нельзя сюда приносить. А лучше выкинуть нахер и забыть вовсе!

– Я... намекнул, но не стал входить в подробности.

– Лучше бы в подробности вошел, а потом уже...

– Спасибо, уж с этим я как-нибудь сам разберусь!

– Это наебалово, причем жесткое!

– Блять, мы не в воскресной школе познакомились! Она знает, что я зарабатываю... разными способами! Что я не пай-мальчик и не ровня ее семейке! Что у меня проблем в жизни больше, чем наличных! Черт, да я ей рассказал больше, чем всем остальным за пять последних лет! И знаешь, что? Она гордится, что я не мажор с папиной кредиткой, а поднимаюсь сам! Хоть и не без отклонений с пути истинного, уж прости великодушно!

– Гордится, потому что не знает, чем ты реально оплачиваешь вуз?

– Своим умом я его оплачиваю. Пусть и через посредников!

– Будущий тесть будет в восторге от твоего "ума"! Работы на годы вперед!

– Ты думаешь, я такой осел, что сяду?

– Ты доиграешься и ее за собой потянешь!

– С чего ты взял? Она тут вообще ни при чем!

– Ага, передачи будет тебе таскать в школьной форме!

– Дичь какая! Просто бросит и все, даже если так.

– А кто тут жениться собирается?

– Блядь, ну да, я влюблен! Да, если все хорошо пойдет, я не против. В будущем. И тогда я все. Правда все. Выйду из игры, но с таким кушем, что смогу обеспечить молодую жену.

– И она такая тупая, не спросит, откуда деньги?

– А тебя хоть раз спрашивали?

– Ну...

– Вот! Когда деньги есть, никто уже не спрашивает, откуда они взялись! Тем более девушки!

– Она ж не такая! Или такая?

– А ты думаешь, она спрашивает, откуда их принес отец?

– Это другое дело. И он ничего такого не совершает. Ты себя услышь: если она узнает о твоей "работе", то точно бросит! Из этого следует вывод: нечего с ней связываться, пока ты не «выйдешь из игры».

– Я еще ничего не сделал! Она меня даже не видела! А ты уже мне весь мозг вынес!

– Если она начнет тебя видеть, вы очень быстро все, что не надо, сделаете, а твоя "игра" все к херам пошлет. И ее жизнь тоже!

– Она-то здесь причем?

– Ты тупой? А если она запала всерьез? Типа первый парень, первая любовь, все такое. Ты ж такие фокусы ей показываешь, как тут устоять?

– Не знаю, твоя твердыня еще не пала!

– Иди ты на хер! Я серьезно говорю. Была бы взрослая, вроде Кати, и с твоей темой, я бы слова не сказал! Ебись как хочешь!

– Спасибо огромное, только я у тебя разрешения не спрашивал!

– Ну и мудака же ты!

– Не трать порох. Я понимаю, о чем ты. Да, херово получается, что я не могу сказать так, как есть. Не могу же я при знакомстве с девушкой показания против себя подписывать, сам посуди! Но я тебе обещаю: она не пострадает, как ты, кстати, не пострадал за все эти годы.

– Ты думаешь, если тебя закроют, я слезы лить буду? Нихуя подобного!

– Ой ли! Уже вижу, как получаю твои надушенные письма!

– Ни одной передачи от меня не получишь!

– Даже сигареты?

– Только мыло, чтобы казенное поднимать не пришлось.

– Не бойся, я буду хранить тебе верность!

– Ты-то? Я бы на это и пяти рублей не поставил!

– Ну все, разводимся!

– Фу ты, пидор, я серьезно, а ты опять "ха-ха"! Завязывай уже со своей "работой" и я, так и быть, отгаю. Даже сюда можешь позвать. Но строго на чай с тортом.

– Легко сказать! А вуз мне ты оплатишь?

– Переводись на заочное и работай, кто тебе мешает?

– Работы не хватит, ты и сам прекрасно знаешь!

– Ну если табун баб по кабакам водить, то вообще скоро органы продавать придется.

– Боже, да это копейки по сравнению с фактурой на оплату семестра!

– Бросай свой вуз и иди работай. И без вышки много вариантов.

– Ну да, похер на мечту, похер на самореализацию, похер на талант! Главное – чтобы я рос хорошим мальчиком!

– Плохой мальчик попадет на нары и выкинет свой диплом после отсидки, если, конечно, его получит!

– Я никуда не собираюсь попадать. Если человек с мозгами, он в этой теме годами крутится. Беда и спасение в том, что придурков много. Везде. Вот они и сидят.

– Бля, чувак, да они все так думают!

– Ты меня хоть в чем-то можешь обвинить? Хоть что-то видел? Хоть что-то знаешь?

– Нет, но догадываюсь!

– Вот и basta de chismes!

– Я один хер не понял!

– И не надо! У меня все под контролем, поверь старому товарищу и, будь столь любезен, отъебись от его мозгов!

– Я бы с тобой и не возился, не будь ты мне старым товарищем!

– Благодарю покорно! Не, ну правда, спасибо, Вань. Я понял. Буду заканчивать. Это не так все быстро, как ты думаешь. Но я точно не буду делать это всю жизнь, отвечаю! Временно, пока деньги нужны. Еще пару лет и я буду чище посуды, которую ты помоешь!

– Да пошел ты нахер! Если одна капля Fairy отмоеет горы посуды, то тебя она тоже очистит от порочных наклонностей!

– Эксплуатируешь рабскую силу приезжих! Стыд потерял...

На кухне Эмиль намывал посуду и был рад хоть так избавиться от этого разговора. Он и сам понимал, что поступает нечестно, по большому счету, даже подло, ведь ее возраст и его шалости в интернете – всего лишь отговорки. На самом деле он считал себя для нее Чудовищем совсем по другой причине...

Глава 13

"15 лет – это настоящий юбилей, так что мы уже сняли кафе и заказали праздник в ивент-агентстве. Сюрприз! Ты что, не рада?!". Отец все понял по лицу, так что нужно было сразу сказать, что "рада", что это "просто неожиданно" и "не все смогут вот так сразу прийти". А вообще это просто *desastre!* Пригласить-то особо некого. На того, кого хотела бы видеть, хватит одного столика и от родителей подальше. А все остальные... Как-то не клеилось у нее с подругами. Они как бы были, вроде даже по интересам, но так, чтобы на день рождения или в кино вместе, все время не получалось. Они ходили, но не звали. Она звала, но не могла то одна, то вторая. И вроде ходили то там, то тут, но время от времени, без какой-то особой близости. В читательском клубе, на кружках и секциях, тоже были приятельницы, но все они оставались в рамках формата: они обсуждали занятие, книгу, конкурс, а потом расходились по своим делам. Девочки были отличницы и "деловые", как их называла бабушка. Впрочем, без тени осуждения. Марте тоже нужно было расти "деловой" и не тратить время на всякие глупости. Как итог: на день рождения позвать некого.

Раньше организацией заведовала бабушка: были "деловые" девочки из хороших семей, сидели чинно и благородно, было много вкусного и только классическая музыка. Но теперь бабушки нет, девочка взрослая, а родители на работе. Ивент-агентство готовило вечеринку-сюрприз. На 20 человек, не включая хозяйку. А кто эти люди? И родители тоже молодцы, конечно, они бы еще в мае сказали! Теперь никто из "деловых" не явится, у них месяц расписан наперед. Что же делать? Вечеринка была заказана для Марты, а развлекать нужно было взрослых. Откуда-то взять гостей, которым все это понравится, чтобы мама и папа чувствовали себя счастливыми. Ей-то побоку, честно говоря. Если бы можно было просто лечь и переписываться с Ним с утра до вечера, она бы уже считала, что праздник прошел на ура. Но день рождения в большой компании – это праздник, который всегда не с нами. Нужно играть роль именинника, держать марку, соответствовать ожиданиям, а наслаждаются всем этим другие люди.

Марта нашла соломоново решение: просто выслала приглашение в школьный чат на три параллели. Плевать, кто там откликнется, народу много, человек 20 реально собрать. На халявную вечеринку в кругу своих пойдут многие, тем более алкоголь тоже приглашен (родители не были ханжами и про 15 лет все знали). Сразу посыпались реакции, сообщения, личка набухла непрочитанным спамом. Кафе красивое, есть фотозоны и банкет, будет громкая музыка и далеко не классическая. Конечно, желающих нашлось даже больше, чем нужно, и пришлось отсеивать. За боевые приготовления взялась та самая говорливая Даша. У нее "не было ресурса" держать язык за зубами, зато им она владела в совершенстве и всех знала. Быстро собрала подходящую компанию, где были только "сливки" школьного общества, которые и так тусили вместе. Повод уже был не так важен, когда на горизонте замаячила такая соблазнительная перспектива – оторваться по-взрослому, с алкоголем и без родителей. Аниматорам пофиг, они не в счет. А мама и папа Марты быстро уйдут, если вообще явятся. Они даже на собрания не ходят, куда там!

Когда Марта увидела, что из этого вышло, ужаснулась, но было уже поздно отступить. Эту компанию она едва знала. Будь что будет: "Либо полный пиздец, либо полный вперед, как у Ерофеева" – подумала она. Ее больше заботило, что он обещал прийти. Но, по своему дурацкому обыкновению, не сказал, когда и как явится. "Это будет сюрприз!" – больше из него не вытрясти. Конечно, знакомить с одноклассниками она его не планировала, зато надеялась, что он придет после этой докучливой вечеринки он позовет ее прогуляться. Раньше полуночи дома ее все равно не ждут, идеальная и даже уникальная возможность! А одноклассники напьются и даже не заметят, что ее нет, она была в этом совершенно убеждена.

Но этого убеждения отнюдь не разделял Рома. Обманутый паренек отчаянно жаждал реванша. Раз найти этого мудака-обманщика не получилось, можно отыгаться на его подружке. Он не знал подробностей, но чуйка подсказывала: раз эта зубрила чатится все уроки напролет, значит, общение с господином N продолжается. А недавно сторис с цветами. И у кого – у недотроги, которая ни с кем никуда не ходит! Такие стариковские цветы нормальный пацан не подарит. А эти фразочки в духе "Сам дурак – попал за тупость" или "Да ты ничего о нем знаешь!". Все сходится, с конспирацией у нее так себе. Чего о заднице не скажешь. Веселая компания, шампанское на столе, танцы до упаду, игра в бутылочку – много ли надо, чтобы именинница сама дала тебе подарок? Раз мошенникам можно, почему ему нельзя? Он, если уж на то пошло, честный парень, ни от кого не прячется. Как знать, может, и фото удастся сделать? На память, чтоб нос не задирали! "Мне, конечно, деньги не нужны, а вот..." – с этими мыслями Рома начал свою игру, в которую посвятил только лучшего друга Мишу. Тот должен был договориться с Дашей, чтобы та помогла "страстно влюбленному" Роману добиться "внимания" Марты. Пусть подливает больше шампанского и вообще просветит подругу, какой робостью и ревностью томим ее одноклассник. А в решающий момент подвыпившую девчонку нужно отвести в туалет ("Ей плохо, я пригляжу!"), ну а там Рома сам справится, Миша покараулит на входе. "Да не ссы, никакого криминала, все добровольно! Ты думаешь, откажет? Ты просто девок подвыпивших не видел, им тоже хочется! Сами они стесняются сказать, вот и все!". Миша согласился. "Ну закричит – вмешуюсь, я то в это дерьмо лезть не буду! Еще не хватало на "Пусть говорят" поехать!" – думал он, но вслух не сказал, боясь прослыть трусом и все такое.

Рома тоже так никогда не делал, но в интернете все видел, а значит, все знал. Если сама напилась и сама позволила – сама и дура. В комментариях все нормальные пацаны (да и девушки тоже!) писали, что "сучка не захочет..." и так далее. Не могут же они все ошибаться? Он ничего плохого не делает, просто будет в нужном месте и в нужное время. Если уж совсем упрется, не станет пить, не поверит в его признания – что ж, в другой раз, на ней свет клином не сошелся. А попробовать все-таки можно. Все они недотроги до первого раза, а потом очень даже. Сама еще спасибо скажет, уж он то постарается, чтобы всем понравилось! "Я не ж отморозок какой. Нет – ну и ладно".

Вечером все собрались нарядные и веселые. Атмосфера была наэлектризована этим особенным подростковым драйвом, когда все уже хочется, ничего еще нельзя, но кое-что все-таки получается подобрать с барского плеча взрослого. И, как правило, вовсе не полушубок. Он бы пригодился девочкам из 9 класса. Голые коленки в мартовский вечер горели призывно красным огнем, но о брюках никто даже не думал. Такое событие, такие гости! Платья и юбочки с кофточками были такими мизерными, что впору было расчехлять школьные микроскопы. Парни не отставали и были одеты хоть куда. Красные, синие, черные рубашки в клетку, брендовые футболки, дорогие кроссы. Но звездой вечера, конечно, была именинница, от которой такой прыти просто не ожидали. Марта пришла прямо из салона: вся в длинных локонах, с вечерним макияжем, в новом платье. Открытые плечи, пышная белая юбка с кружевом, корсет на шнуровке, ажурные чулки, каблук, декольте... совсем не на 9 класс, но ведь день рождения только раз в году! Она и оделась так для него. Но оценили все, и это тоже было приятно. Обычно она держалась в стороне от "крутой" компании, ходила сама по себе, а тут столько внимания, цветов и комплиментов! Голова закружилась даже без шампанского.

На фотках с того вечера она утопает в цветах, шариках и подарочных лентах. Улыбка, смущенная, но в то же время гордая и победоносная, не сходит с ее лица. На всех, кроме разве что последних...

Глава 14

Все эти дни они созванивались каждый вечер. Утром и днем он был занят, только писал, да и по вечерам с трудом находил время. "Работа" была напряженная, учеба требовала концентрации, не все ладилось и не все получалось. Зато Эмиль сильно закрутил кран общения с другими девушками и обнаружил, что свел дебет минут с кредитом часов. На все хватало, хоть и впритык.

Перед сном он долго думал о том, как поступить правильно. День рождения приближался неумолимо быстро. Тянуть со свиданиями "вживую" он уже не мог – обещал, да и та же фишка дважды не прокатит. На праздник он уже должен прийти и гори оно все огнем! Лучше быть для всего мира подлецом, чем для себя – идиотом, а для нее – трусом. Но как быть с неудобной правдой, которая должна прозвучать из его уст? Она точно не поймет, не сейчас. А когда поймет? И поймет ли вообще? Он заперет свои отношения с самого начала, если начнет со лжи. И что тогда лучше, не начинать вовсе? Поздновато он до этого дошел. Колесо запущено, он уже не управляет его движением. "Я брошу, соскочу, но сначала себя обеспечу" – пообещал он себе и повесил свинцовый купол над этой радиоактивной темой. Он всегда так делал, если случалось что-то реально мерзкое и плохое. Иначе вообще не выбраться в новый день из темной чаши воспоминаний, обид, потерь.

Он стряхнул с себя нерешительность и разработал план действий. Эмиль придет на эту школьную вечеринку, только инкогнито. Он поужинал в этом кафе, познакомился с барменом – молодым парнем, его лет. Слово за слово, рассказал, как ухаживает за девушкой и хочет устроить сюрприз, так что не уступит ли кто-нибудь ему роль официанта на завтрашнем мероприятии? "Ой, целого бармена, как мило, спасибо! Деньги за работу твои, чаевые – с меня, а я не подведу, мне реально очень нужно. Выручил!". Бармен и рад был замене, лишь бы новый знакомый пришел и не накосячил. Впрочем, администратор Диана, натура романтическая и сердобольная, дала добро и обещала приглядеть за этим странным, но обаятельным Ромео. Ей бы кто-нибудь такой сюрприз сделал!

План был прост: в нужный момент вынести огромный (а как же!) букет цветов, на этот раз классика, красные розы со стеблями в пол (нужно, чтобы все были в ах... какая красота!), и подарок (шахматы с персонажами из "Мастера и Маргариты", очень изящная, жуткая и редкая вещь). Естественно, письмо, конечно, со стихами, только уже на французском, пусть переводит сидит, а не с парнями кокетничает. И там небольшая инструкция, как его найти. Пусть незаметно улизнет минут через 20 после торжественного вручения, а он свалит с дежурства, на остаток вечера Диана его подменит, все равно уже основная работа сделана (и в накладе она не останется). Выкрадет он девчонку вместе с высоким забором, как в песне! Вот она удивится, как ловко он сдержал слово! И ни одна сволочь мелкая его не раскусит.

На новом рабочем месте Эмиль был неприятно удивлен приглашенной публике. Какие-то развязные парни с дешевыми понтами, но дорогими шмотками. Какие-то жеманные девки, которым дашь не 16 лет, а 15 суток за соответствующее сроку поведение. "Неужели это ее друзья? Ощущение, что набрали по объявлению на кастинг мелких показушников. Это, без сомнения, лучшие экземпляры!" – думал он. Но больше всего бесило, что этот худосочный пидор, неудавшаяся жертва его преступных намерений, явно подбивал клинья к его – да, уже его! – Марте. "Она же видела, что там ловить нечего! Запятая еще не выросла!" – злословил он про себя и весь кипел от еле сдерживаемого бешенства. Она так улыбалась, так смотрела на него, хотя видно же, б и еще четыре буквы, что он просто ее разводит! И вина еще налью, и попробуй виски – ничего не будет, и колы можно поменьше, не порть бурбон – топорно, тупо и примитивно, в лоб, ублюдок недоразвитый! Он помнил свои шестнадцать, но и тогда он действовал куда креативнее, куда... уважительнее, что ли! Девушку, даже на одну ночь,

нужно любить, пусть и одну ночь. Если она тебя бесит и этим заводит, лучше вообще ничего не делать, это уже не удовольствие для двоих, а бой без цели и стоп-слова. Бой с тем, кто заведомо слабее. Нечестный бой. Из этого потом и получается: "Я говорила "нет", а он не слышал!". И поди разбери, кто, что и кому сказал в такую смутную ночь?

Он был настолько зол, что уже подумывал раскрыть свои карты и бросить их на стол с такой силой, что остальные игроки одернут, сука, свои дрищавые руки. Но что будет с ней? "Парень-бармен, парень-прислуга, ха-ха-ха!" – он уже знал, что они скажут, мажоры гребаные. И драка в ресторане при свидетелях (да какая нахер драка, это избивание младенцев) ему с рук не сойдет. Подставит ребят, которые помогли. И чего добьется? Поедет в отдел, где эта избитая тварь его и заложит. Во будет весело, день рождения мечты и парень года!

"Ну ахуенно, она на ногах еле держится!" – думал он и уже не обижался, что она отвечает на его сообщения односложно. "Удивительно еще, что в кнопки попадает и не ошибается. Вот женский пол, и не подумал бы, что она пьяная в дюпель мне отвечает!". Честно говоря, о подарке и думать забыл. Старался держаться от них подальше, иначе не удержался бы и уронил бокал. Прямо ему на голову! Но нельзя, нельзя, это слишком тупо. Только ему на руку и всей этой шобле-ебле. Ни одна скотина не видит, что происходит, ни одна мразь не скажет, что ей хватит уже, пора домой, к маме, пока совсем хреново не стало. И ведь даже родителей нет, куда, сука, смотрят! Она ж тут одна, а вокруг только восемь разновидностей сукиного сына. И он, связанный по рукам и ногам своим паршивым маскарадом, нищим прошлым и сомнительным, в высшей степени сомнительным настоящим!

Ну вот, пишет, что все под контролем. "А как ты можешь меня увидеть? Ты ж опять не пришел, я вот тебя не вижу! Всем, знаешь ли, пофиг, кого хочу – того и зову. На тебе не написано, что ты детей в соцсетях разводишь. Или я не разглядела?" Язва! Такую тираду настрочила – значит, пока соображает, уже кое-что. Но каков этот хрен! У самого уже руки дерганые, язык на плече, стенку своей кривой спиной подпирает. Ничего, еще поквитаемся, мой выход!

Подарок вынесла уступчивая Диана, он уже не мог собой владеть и боялся подходить близко к этому уроду. "Вот же сучка малолетняя, такой парень за ней ухаживает, а она надралась с этими прыщавыми недоносками! Где справедливость?" – думала Диана и холодно, но с профессиональной вежливостью поздравила "сучку" с днем рождения от известного ей лица. Девки сразу оцетинились огоньками камер, ведь подача была эффектная: музыка с бала из фильма Бортко "Мастер и Маргарита", потухший свет, яркие огни, мрачная и царственная Диана со зловещим, как договаривались, голосом. Даже аниматоры офигели от таких фокусов. А какой букет! Все пощупали, все погладили, именинница рта не успела раскрыть, как розы ушли работать на фотозону. Теперь каждая гостья похвастается длинными, с себя ростом, розами. Ну а именинница их даже не подержала. Про нее на время цветочного ажиотажа все забыли. Она же замороженно смотрела на шахматы, гладила их тонкой, как будто чужой рукой. "Ах да, еще же письмо!" В голове все смешалось, как в доме Облонских. Подступала тошнота. В висках бесконечно, заиклено отбивало полночь, так что карета с треском ломалась в тыкву, разбегались мыши и шелк-шелк-шелк. Это каблуки! Ее, но как будто издали, и ноги проваливаются в лед полыньи, все тает, весна же. Весна, весна, весна! Мокро и скользко. Ручей? Вода? Чьи-то руки срывают крючки на платье, полночь-то позади, оно тает и тает, уже грязно-белое, как последний вчерашний снег. Еще чуть-чуть и проталина. "Нет!", утонувшее в складках рук. Тошнит так, что уже захлеб.

"Ах ты пидор!" Уже и майские громы? "Иди сюда, блядь!" Хлоп! Спустилась по стеночке, ничто не держит. Мокро. "Я тебя убью, мразь!" Чо такое вообще? "На телефончик снял? Ну я тебе сейчас этот телефончик..." Дальше следовали такие подробности, что Марта отключилась. Не подобает ей, приличной девушке, слушать... "Где я?" – не могла связать одну мысль с другой. И застежки тоже не сходились. Где тут унитаз?

Музыка там играла так громко, что "здесь", тоже очень громкое, никто не слышал. Миша давно свалил, ему эти проблемы даром не нужны. "Скажу, что вышел покурить, и ничего не видел. Пусть лучше за курение влетит, чем это вот все". Вода на полу смешалась с кровью. Из разбитых губ, глаз и носа. Рома даже не ударил в ответ, сам был в нулину пьян. Он даже не видел, кто. Не успел увидеть, глаза уже заплыли к тому моменту, как он понял, что ночь любви превратилась в ночную битву. Эмиль же двигался очень быстро. Жалкий вид противника вовремя его остудил. "Жив хоть?" Его интересовала статья, а не состояние здоровья потерпевшего. "Хер с ним! А вот тебе, пьющая красавица, пора на выход!" Он умыл, одел, подождал, пока утихнут первые спазмы рвоты. Потом еще будет, но это уже на улице, времени нет. Накинул свою куртку. За ее вещами нельзя – спалются. Хорошо, телефон взяла. Вышли на мороз через черный ход. Ну как вышли? Он ее нес, она ничего не соображала. По пути остановка – опять тошнит. На морозе постояла, немного пришла в себя. На чулках неровные стрелки. На глазах черные дорожки туши. Прическа слиплась в один здоровенный колтун. Кулончик, папин подарочек, потерялся где-то на задворках туалета. Каблуки предательски подгибались. "Так вот, как выглядит пиздец" – подумала она и усмехнулась размазанным ртом.

– Ты кто?

– Ну как тебе сказать? Идеи есть?

– Неужто ты?

– В этом нет никакого сомнения. Я – это я и никто больше.

– Тогда точно ты.

– Как догадалась?

– Ты говоришь, как он. И выглядишь, как он. Мартинсы...

– Соображаешь, не все потеряно.

– Кому как.

– В смысле?

– Ну я же... там. Он же...

– Ничего там не было. Не успел. Да и нечем, между нами, девочками. Ты настолько не помнишь?

– Я вообще отключилась.

– А сейчас как?

– Хреново. Но уже не из-за выпитого.

– А что так?

– Я опозорилась на всю школу. И перед тобой тоже. И зря ты меня вообще там не бросил!

Так мне и надо. За тупость!

– Ты, конечно, дура, но только потому, что городишь чушь.

– Я нажралась настолько, что ничего не помню! Ты считаешь, что нормально?

– Тебя напоили, обманули и чуть не изнасиловали. Разница есть, не считаешь?

– Обманули? Я сама пила.

– То есть ты не заметила, как тебе в вино вливали бурбон?

– На вкус было гадко, но мне сказали, что все так пьют, это коктейль такой.

– Да, называется "Если тебе, неудачнику, добровольно ничего не светит».

– Бляяя...

– Не ругайся, принцессам это не к лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.